

П О В Е С Т Ъ О Р О Д Е

ТОКМАКОВЫ

Забайкалье · Трёхречье · Австралия

Около 1650 года — до наших дней

Долина реки Аргунь на рассвете. Художественная реконструкция.

Составлено для Алекса Тока · проект родословной tok.info · сентябрь 2026 года

Содержание

Вместо предисловия

О том, как читать эту книгу

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. **Земля за рекой**

I. Слово

Токмак — колотушка. Почему фамилия ничего не доказывает

II. Река, которая не была границей

Аргунь как дальний покос

III. Войско

1851 год: как пахарь стал казаком

IV. Восемь крестов

Документированные Токмаковы и офицер, умерший в Харбине

V. Ононская загадка

Первая трещина, о которой честнее сказать сразу

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. **Переправа**

VI. Чужая земля в первый раз

Китайский поход и железная дорога

VII. Как переходят реку

С семьями, скотом и имуществом

VIII. Трёхречье

Одиннадцать тысяч человек в шестнадцати посёлках

IX. Драгоценка

Всё, что в другом месте называется государством

X. Две церкви

Православные и старообрядцы, и почему это решает поиск

XI. Осень двадцать девятого

Налёты

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. **Анкета**

XII. Бумага

Единственный документ, по которому его найдут

XIII. Девятое августа

Четверть мужчин

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ. **Рассеяние**

XIV. Десять лет ожидания

Целина или море

XV. Куда они разошлись

Четыре континента за тридцать лет

XVI. Гонконг

Восемьсот восемьдесят человек из двадцати тысяч

ЧАСТЬ ПЯТАЯ. **Другое полушарие**

XVII. Что от них потребовала Австралия

Пароходы и лагеря

XVIII. Красная земля

Tokmakoff Road, и человек родом из-под Читы

XIX. Купола под жестью

Храмы, Аделаида и вторая подпись

XX. Городские и деревенские

Граница, пережившая океан

XXI. Что стало с именами

Один человек в четырёх бумагах

часть шестая. **Живые**

XXII. Фамилия в сегодняшнем мире

Куда она разошлась и чего нигде нет

XXIII. Линия, вышедшая из Тяньцзиня

Чикаго

XXIV. Двадцать Токмаковых

Три области и почти ничего больше

XXV. Улица в Чите

Эпилог

Что дальше

приложения. **Опись**

Доказанность · посёлки · двадцать имён · план розысков · хронология · источники

В МЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

О том, как читать эту книгу

«История эта, так, как она сложилась в моём воспоминании и воображении, вот такая».

Л. Н. Толстой, «Хаджи-Мурат», вступление

дного человека по фамилии Токмаков, который приходился бы Вам прадедом или прапрадедом, в бумагах пока не найдено. Это первое, что должно быть сказано, и сказано прежде всего остального, потому что без этого всё дальнейшее обманет. Не найдено ни метрической записи, ни послужного списка, ни анкеты, ни строки в судовом списке — ничего, что можно было бы взять в руки и сказать: вот он.

И всё-таки книга эта не пуста. В ней рассказано о том мире, из которого вышли люди этой фамилии: о степи за Аргунью, о войске, к которому они были приписаны, о том, как переходили реку с семьями и скотом, как жили на чужой земле тридцать лет и как их оттуда выселяли, о пароходах, о красной земле возле Катерина. Всё это известно доподлинно и подтверждено источниками. Известно и то, что двое или трое Токмаковых в этом мире действительно были, и известно, где именно они были и в каком году.

Не хватает одного звена — того, которое связало бы их с Вами. Но звено это лежит в описях архивов, и в конце книги сказано, в каких именно, и как его оттуда достать.

Есть у Толстого место, ради которого стоило бы затевать всякую родословную. Он говорит, что если мы хотим понять законы истории, нам надо взять для наблюдения бесконечно малую единицу — дифференциал истории, то есть однородные влечения людей, — и научиться эти бесконечно малые складывать. Иными словами: история делается не царями, а тем, что мужик решил в этот год не сеять, а бабы стали рожать меньше, и тысяча таких решений сложилась в то, что потом назовут переселением или войной.

Семья и есть такая бесконечно малая единица. Не потому, что она мала и незначительна, а потому, что только на этом уровне причины ещё настоящие. Выше — уже слова.

Три правила, которых держится эта книга

Первое. Всё, что сказано здесь как факт, взято из названного источника. Источники перечислены в приложении, и каждый может быть проверен.

Второе. Там, где сказанное есть вывод, а не факт, это оговорено прямо — словами «по-видимому», «надо думать», «вероятнее всего». Читателю следует замечать эти слова: они означают, что за фразой нет документа.

Третье, и главное. Там, где ничего не известно, так и написано: не известно. В родословной честно обозначенный пробел стоит дороже уверенной догадки,

потому что пробел можно заполнить, а догадку, однажды записанную, внуки будут повторять как истину.

В приложении, в конце книги, всё это сведено в таблицы — сухие, в другом слогe написанные. Это сделано нарочно. Повесть и опись — разные вещи, и путать их не следует.

Ч А С Т Ь П Е Р В А Я

Земля за рекой

«Как ни старались люди, собравшись в одно небольшое место несколько сот тысяч, изуродовать ту землю, на которой они жались... — весна была весною даже и в городе».

Л. Н. Толстой, «Воскресение», часть первая, глава I

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Слово

окмак — это колотушка. Тяжёлый деревянный молот, обточенный из комля, которым бьют по земле, чтобы она села; которым загоняют сваю; которым в ступе толкут зерно, когда нет мельницы или когда до мельницы далеко. Вещь эта не имеет ни украшения, ни имени мастера, ни цены; она делается за час из того дерева, которое подвернулось, и служит, пока не расколется. Её не покупают. Её берут в руки, когда надо ударить по чему-нибудь тяжёлому и не жалко.

Слово это не русское. Оно пришло из тюркских языков — по-турецки tokmak, по-татарски тукмак, по-киргизски токмок, и везде оно означает одно и то же: деревянный молот, дубину, било. Русский язык взял его давно и сделал своим настолько, что от него пошёл глагол — токмачить, то есть бить, колотить, — и старое выражение «дать токмача», что значило ударить кулаком.

От этого слова и пошла фамилия. Человека, который был упрям, твердолюб, тяжёл на подъём и лёгок на кулак, называли Токмаком; сына его записывали Токмаковым; и через два поколения никто уже не помнил, за что деда так прозвали.

Отсюда следует вещь, которую надо понять раз и навсегда, потому что на ней спотыкаются все, кто начинает искать своих. Колотушка была у всех. Слово это знали и в Вятке, и под Курском, и в Забайкалье, и прозвище это давали независимо друг от друга в сотнях деревень, между которыми лежали тысячи вёрст и которые ничего друг о друге не знали. Фамилия Токмаков возникала заново столько раз, сколько находилось упрямых мужиков.

Стало быть, общая фамилия не доказывает ничего. Ровно ничего. Два Токмакова — это два человека, чьих предков независимо обозвали в честь одного и того же куска дерева. Родство между ними надо доказывать бумагами или мужской хромосомой, а из фамилии его вывести нельзя никогда.

О ЧЁМ ПРИДЁТСЯ СКАЗАТЬ СРАЗУ, ЧТОБЫ ПОТОМ НЕ ВОЗВРАЩАТЬСЯ

Был на Руси и княжеский род Токмаковых — от князя Ивана Васильевича Токмака Ноздроватого-Звенигородского, впервые упомянутого в 1538 году, Рюриковичи по звенигородской линии. Сыновья его, Юрий и Василий, были воеводами при Иване Грозном.

Служили они по Коломне и Кашире и пресеклись задолго до того, как русские вышли к Аргуни. Забайкальские же Токмаковы значатся в документах рядовыми казаками, дослуживающимися до урядника и подхорунжего.

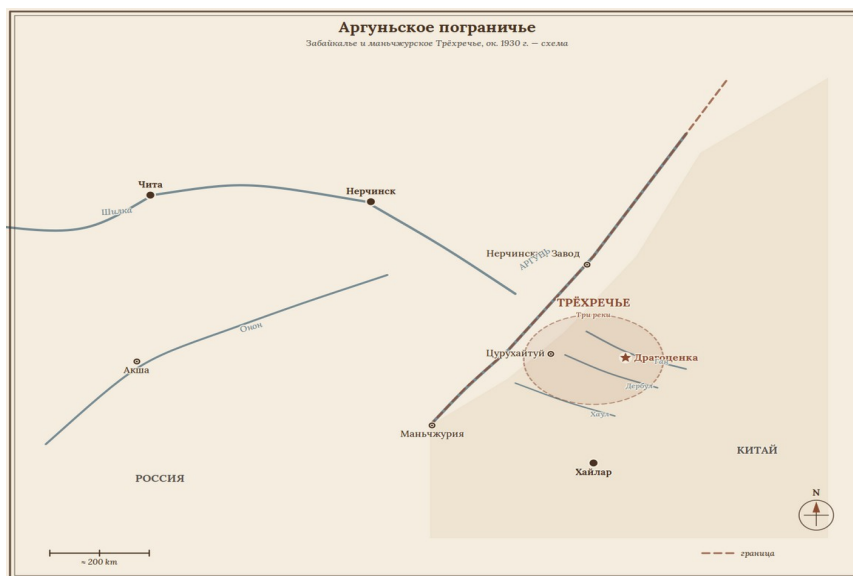
Связи нет никакой. И когда на семейном обеде кто-нибудь скажет про князей, отвечать следует так: фамилия у нас с ними одна, а происхождения разного — их прозвали, и нас прозвали, только в разных концах земли и в разные века.

Есть ещё города Токмак — в Киргизии и на Запорожье. Корень тот же, тюркский, но к фамилии они отношения не имеют, и «мы родом из Токмака» — самая частая и самая пустая из ошибок, какие делают в этом деле.

И последнее, о правописании. В старых сибирских метриках одну и ту же семью писали то Токмаковыми, то Токмоковыми — как расслышал дьячок, так и записал; безударное «а» звучало «о», и никого это не смущало. Искать надо оба написания. По-латински же фамилию писали и Tokmakov, и Tokmakoff, и Tokmakow, и Tokmasoff. Правило простое: в бумаге, выданной в Маньчжурии, стоит скорее Tokmakoff, а в австралийской 1960-х годов — Tokmakov. Кто ищет одно, теряет другое.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Река, которая не была границей

Аргуньское пограничье: Забайкалье, река и Трёхречье за ней. Схематическая карта, составленная для этой книги.

русские вышли к этим местам не сразу и не по своей воле остановились там, где остановились. Через весь семнадцатый век казаки и служилые люди шли на восток, в сороковых годах вышли к Амуру и там столкнулись с державой, которая оказалась им не по зубам. Нерчинский договор 1689 года — первый в истории договор между Россией и Китаем — отодвинул их от Амура и провёл черту, которой со временем стала река Аргунь. Сам Нерчинск сделался в этом краю главным городом, и от него пошло всё прочее.

Что отличало Забайкалье от остальной Сибири, так это серебро. Нерчинские рудники, которые начали разрабатывать в начале восемнадцатого века, привязали к казне многолюдное оседлое население — горнозаводских крестьян, приписанных к заводам навечно. Рядом с ними по границе стояли караулы: казаки в малых посёлках, тунгусские и бурятские сотни, взятые Россией на пограничную службу. Из этих двух составов — приписных мужиков и пограничных казаков — и вышло то население, о котором идёт речь.

Теперь о самой реке, и это место в книге важнее многих других.

Для человека, глядящего на карту, Аргунь — государственная граница, черта, разделяющая две империи. Для человека, который на ней жил, она не была ни чертой, ни преградой, а была тем берегом, на который перегоняли скот. Аргудьева пишет об этом в первых же строках своей статьи: забайкальские казаки, главным образом из приаргуньских станиц, ходили на почти незаселённое Трёхречье «с давних пор», перегоняя туда стада и табуны на пастьбу. Летом там косили сено. Иногда распахивали целину, и рожь на ней родилась такая, какой на своей стороне не видали. Зимой жили на заимках при скоте, а в лесу били копытного зверя и пушного.

Границы для них тут не было. Была вода, которую переходят вброд в июле, когда спадёт, и по льду в декабре, когда станет.

Отдельные русские хутора появились в Трехречье ещё в конце XIX в.

— Аргудяева, 2019, с. 27

Из этого выходит следующее, и об этом стоит подумать всякому, кто представляет себе бегство за границу как отчаянный ночной переход. За два поколения до того, как первый Токмаков ушёл за Аргунь беженцем, люди его сословия ходили туда каждое лето со скотиной. Когда пришёл час, они уходили не в неизвестность. Они уходили на дальний покос.

Казачи выезжают в степь.

Отары на открытой степи.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Войско

емнадцатого марта 1851 года указом и по представлению генерал-губернатора Николая Николаевича Муравьёва было учреждено Забайкальское казачье войско. В него свели пограничные полки, забайкальский городской полк, тунгусские и бурятские формирования. Людей не хватало, и тогда в казаки навечно зачислили крестьян, приписанных к Нерчинским горным заводам, вместе с их потомством.

На этой последней строке следует остановиться, потому что в ней, по всей вероятности, и лежит ответ на вопрос, откуда у казачьей семьи мужицкая прозвищная фамилия. Человека, чьего деда прозвали Колотушкой, записали в казаки не за доблесть и не по роду, а потому, что войску недоставало ревизских душ, а он числился при заводе. Так пахарь стал казаком — не переменившись при этом ни в чём, кроме бумаги.

Надо, впрочем, сказать твёрдо: ни один источник не называет Токмаковых среди зачисленных в 1851 году. Это не факт, а предположение — но предположение, которое следует проверять первым, потому что оно объясняет всю картину разом.

К началу двадцатого века войско владело примерно десятью миллионами десятин и делилось на четыре военных отдела — Троицкосавский, Акшинский, Нерчинский и Нерчинско-Заводский, — в которых числилось 63 станицы и 515 посёлков. Казачье сословие было упразднено конституцией Дальневосточной республики в 1921 году, то есть просуществовало ровно семьдесят лет: меньше человеческой жизни.

Токмаковы стоят в перечне «забайкальских фамилий» — том признанном кругу старых переселенческих и казачьих родов края, где рядом с ними Таскаевы, Ташлыковы, Тонких, Топорковы, Трухины и Турушевы. И нынешние данные о распространении фамилии подтверждают то же с другого конца: два самых больших гнезда Токмаковых в России — Курская область и Забайкальский край.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Восемь крестов

Забайкальский казак, около 1900 года.

Русская крестьянка маньчжурской степи, 1930-е годы.

Обе фигуры выше вымышлены. Фотографии предка Токмакова не найдено ни одной; это живописные догадки о том, как выглядели и во что одевались казак войска и поселенка следующего поколения. Они помещены здесь для воображения, а не для доказательства.

Теперь о людях, которые были на самом деле.

В наградных списках Знака отличия Военного ордена — солдатского Георгия — за Китайский поход 1900–1902 годов, разобранных читинским историком В. Ю. Апрельковым, значатся восемь казаков Токмаковых. Все восемь — забайкальцы. Все восемь получили крест на китайской земле.

Имя	Чин и часть	Станица	За что и когда
Токмаков Василий	Мл. урядник, 1-й Верхнеудинский полк	Старо-Дурулгуевская	ЗОВО 4 ст. № 85492 — за взятие Старого Нючжуанга, 11 сентября 1900 г.
Токмаков Иван	Казак, 1-й Читинский полк	Первая Чиндантская	ЗОВО 4 ст. № 90846 — за взятие крепости Хунчун, 17 июля 1900 г.
Токмаков Иннокентий	Вахмистр, 1-й Нерчинский полк, 5-я сотня	Дурулгуевская	ЗОВО 4 ст. № 90246 — за бой под Иджоу, 12 февраля 1901 г.
Токмаков Иоаким Митрофанович (1879–1939)	Подхорунжий, 1-й Нерчинский полк, 4-я сотня	Дурулгуевская	ЗОВО 4 ст. № 90841 — за бой у деревни Сяо-Сытхэ, 15 декабря 1900 г.

Имя	Чин и часть	Станица	За что и когда
Токмаков Мефодий	Казак, 1-й Читинский полк	Первая Чиндانتская	ЗОВО 4 ст. № 90848 — за взятие крепости Хунчун, 17 июля 1900 г.
Токмаков Пётр	Казак, 1-й Читинский полк	Первая Чиндانتская	ЗОВО 4 ст. № 90844 — за взятие крепости Хунчун, 17 июля 1900 г.
Токмаков Пётр (второй)	Казак, 1-й Верхнеудинский полк	Первая Чиндانتская	ЗОВО 4 ст. № 90134 — за стычку с хунхузами, 20 марта 1901 г.
Токмаков Фёдор	Мл. урядник, 1-й Верхнеудинский полк	Первая Чиндانتская	ЗОВО 4 ст. № 90206 — за экспедицию в Восточную Маньчжурию, март-апрель 1901 г.

Список этот следует читать не как военный документ, а как семейный, и тогда из него выступают две вещи.

Первая — номера. Девяносто тысяч восемьсот сорок четыре, восемьсот сорок шесть, восемьсот сорок восемь. Через один. Три Токмаковых — Пётр, Иван и Мефодий — получили кресты за одно и то же дело, в один день, семнадцатого июля, за взятие одной крепости, и служили, стало быть, в одной сотне. Так награждают братьев. В источнике этого не сказано; это вывод, но вывод такой, что его можно проверить по полковым послужным спискам, и проверить стоит.

Вторая — что все они из двух соседних станиц: Первой Чиндантской и Дурулгуевской, обе в Акшинском уезде, на Ононе. Уезд этот был казачий до крайности: в 1910 году из 42 127 жителей 41 779 числились казаками. Прибавьте к ним село Верхний Цасучей на том же Ононе, откуда родом братья, о которых речь пойдёт дальше, — и получится плотное гнездо в одном речном бассейне.

Были у фамилии и офицеры — по меньшей мере шестеро. Об одном из них надо сказать отдельно, потому что вся эта книга держится на его биографии, как на гвозде.

Александр Матвеевич Токмаков, родившийся 13 марта 1867 года. Иркутская военная гимназия; с 1884 года младший урядник; служба в 1-м конном полку войска; к 1914 году подполковник. В Китайском походе 1900 года командовал 2-й сотней и перешёл границу второго июля. Старший адъютант 2-го военного отдела. В мировую войну — интендант 3-й Отдельной Забайкальской казачьей бригады. Ордена Святого Станислава третьей и второй степени, Святой Анны третьей и второй, Святого Владимира четвёртой с мечами. В 1920 и 1921 годах — городской голова Читы.

Умер он 15 октября 1944 года в Харбине.

Чита и Харбин — это и есть та ось, на которой держится вся дальнейшая история; и он прошёл её сам, целиком, от начала до конца, и умер в её конце за десять месяцев до того, как туда пришла советская армия. Ни одна энциклопедия не назовёт его знаменитым человеком. Для этой книги он важнее всех знаменитых.

Прочие: Александр Константинович (род. 1892), сын отставного сотника, есаул, начальник охраны русской колонии в Ханькоу в 1919–1923 годах; Иван

Константинович (род. 1878), подъесаул, старший адъютант того же 2-го отдела, в должности ещё 1 января 1920 года; Алексей Васильевич, начальник войсковой шорно-седельной мастерской; Иван Матвеевич по лесному хозяйству войска; Михаил Константинович, сотник.

Отчества повторяются так, что напрашивается мысль: Александр и Иван Матвеевичи — братья; Александр, Иван и Михаил Константиновичи — трое сыновей того самого отставного сотника. В источниках этого нет. Но перед нами не горстка однофамильцев, а служилый род в нескольких ветвях, и это видно.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Ононская загадка

тут в этой истории появляется первая трещина, о которой честнее сказать сразу, чем замазать.

Все Токмаковы, каких удалось найти в забайкальских документах, — ононские. Первая Чиндантская, Дурулгуевская, Верхний Цасучей; всё это Акшинский уезд, всё это бассейн Онона. Ни одного не нашлось на аргуńskiej линии — ни в Цурухайтуевской, ни в Олочинской, ни в Дуроевской, ни в Чалбучинской, ни в Ключевской, ни в Доно.

А в Трёхречье уходили именно с аргуńskiej линии. Иначе и быть не могло: Трёхречье лежит прямо напротив неё, через реку, и туда веками гоняли скот из этих самых станиц. С Онона до Аргуни — триста вёрст степью.

Как это объяснить, неизвестно. Можно предложить два объяснения, и ни одно из них не проверено.

Либо ононская семья Токмаковых перебралась на аргуńскую линию когда-то до 1920 года. Перевод казаков между отделами был делом обычным, и с 1851 по 1900 год людей внутри войска двигали много.

Либо на Аргуни было своё, отдельное гнездо Токмаковых, о котором мы попросту не знаем, потому что до сих пор не оцифрованы те описи. То, что Familio привязывает носителей фамилии к Нерчинску и к Хада-Булаку — а это уже восточнее ононской группы, ближе к Аргуни, — делает второе объяснение вполне возможным.

Есть один документ, который решил бы этот вопрос в одну строку. О нём — в третьей части.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Переправа

*«Война не любезность, а самое гадкое дело в жизни, и надо
понимать это и не играть в войну».*

Л. Н. Толстой, «Война и мир», том 3, часть 2

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Чужая земля в первый раз

поколение Токмаковых, родившееся в семидесятых и восьмидесятых годах, побывало в Маньчжурии дважды прежде, чем кто-нибудь из них попал туда беженцем. Сперва солдатами. Потом соседями русского города, выросшего на чужой земле.

Боксёрское восстание вывело русские колонны за границу летом 1900 года, и Забайкальское войско шло в первых рядах. Всякий из восьми награждённых Токмаковых, чьи имена стоят в предыдущей главе, получил свой крест на китайской земле: под Хунчуном в июле, под Старым Нючжуанем в сентябре, у Сяо-Сытхэ в декабре, под Иджоу в феврале следующего года, в рейде по Восточной Маньчжурии весной. Александр Матвеевич перевёл свою сотню через границу второго июля. Иван Константинович в то же лето был при Айгуне, при Якши и на Хингане.

Из похода вернулось поколение забайкальских казаков, знавших Маньчжурию не по карте, а ногами: её дороги, её города, её зимы — и то главное, что русский человек может там жить. Знание это лежало без употребления двадцать лет. А потом понадобилось сразу и всем.

Дорога

Русская улица в Северной Маньчжурии зимой, 1930-е годы. Художественная реконструкция.

Вторая нить — железная дорога. Китайско-Восточную начали строить в 1897 году; она прорезала Северную Маньчжурию и создала Харбин — русский город на китайской земле, с русскими храмами, школами, политехническим институтом, газетами и русским управлением вдоль всей линии. Хайлар, ближайший к Трёхречью торговый город, был на ней станцией.

Для приаргуньского казака Хайлар, а потом и Харбин стали местами, куда едут за жаткой, куда везут шерсть и куда отдают детей в среднюю школу. Аргудяева замечает, что трёхреченские земледельцы покупали свои тракторы, жнейки и молотилки — почти всё заграничного дела — в Хайларе и в Харбине. Железная

дорога не просто перевезла русских в Китай. Она создала там русский хозяйственный мир, к которому казачья семья могла пристать, не переставая быть собой.

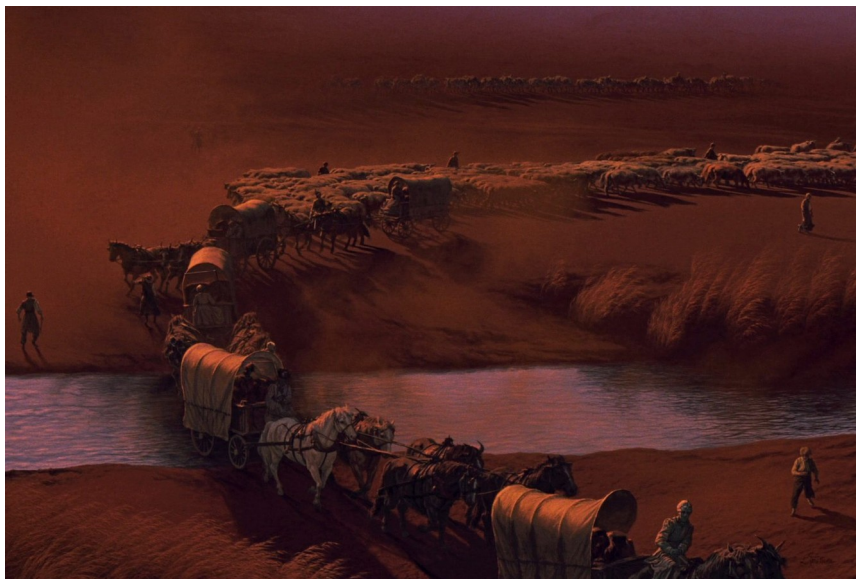
Что решила первая война

В военные годы случилась перемена, малая с виду и решающая по сути. Аргудяева записала её одной фразой: хозяева хуторов и заимок на китайском берегу, «пережив первую мировую войну, перестали возвращаться к себе на родину в левобережные приаргуньские казачьи посёлки и станицы, вывезли из Забайкалья свои семьи и стали постоянно проживать по р. Хаул».

До четырнадцатого года китайский берег был летним пастбищем. После восемнадцатого там уже жили. Когда началась Гражданская война, дорога наружу была накатана.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Как переходят реку

Переправа через реку с семьями, обозом и стадами в сумерках. Художественная реконструкция.

3

абайкальское войско было в основном на той стороне, которая проиграла. Атаман Семёнов держал Читу и Забайкалье при японской поддержке весь 1919 год и начало 1920-го; когда эта опора рухнула, его части и остатки колчаковских и каппелевских армий покатались на восток и на юг, в Маньчжурию. В 1921 году конституция Дальневосточной республики упразднила казачье сословие вовсе — то самое сословие, в которое семьдесят лет назад людей записывали навечно.

В годы революции и Гражданской войны в России, в Трёхречье устремился поток беженцев, отходили разгромленные красными части атамана Семёнова и других вожakov белого движения. В этот период казаки, не принявшие советскую власть, с семьями, скотом и имуществом активно переправлялись через р. Аргунь на китайскую сторону.

— Аргудяева, 2019, с. 28

Вчитайтесь в перечисление: с семьями, со скотом и с имуществом. Не с узлом и не с чемоданом. Через международную реку переводили действующее хозяйство — коров, овец, лошадей, телеги, плуг, зерно на семена, икону, самовар, — и переводили не потому, что были богаты, а потому, что без этого на том берегу нечего делать. Кто бросал скот, тот шёл в батраки.

Аргудяева пишет, что в прибрежных местах по Хаулу рыли землянки. Потом ставили дома. Потом сеяли хлеб и косили сено. Население бассейна Хаула выросло за счёт беженцев из Сибири, Забайкалья и Приморья в несколько десятков раз.

Известен и самый путь. Посёлок Щучья, основанный в 1880 году Пешковым и Деревниным, был воротами. «Именно через него, — пишет Аргудяева, — в 1920-х гг., в Трёхречье и дальше вглубь Маньчжурии, отходили разгромленные части семеновцев, колчаковцев, каппелевцев и несколько тысяч беженцев, преимущественно из числа зажиточных забайкальских казачьих семей».

Двадцать пять — тридцать домов. Через них прошло несколько тысяч человек со скотом. Что там было той осенью, в источниках не описано.

ЕСЛИ ВАША СЕМЬЯ ПЕРЕШЛА В ЭТИ ГОДЫ

Семья, ушедшая между 1918 и 1922 годом, принадлежала бы, на языке самой общины, к первой беженской волне, а не к позднейшим «тридцатникам» — тем, кто бежал от коллективизации около 1930 года.

Различие это было в Трёхречье живым и обидным, и его записывали: в анкете спрашивали, когда и через какой пункт человек перешёл границу. А в августе 1945 года оно стоило жизни. «Тридцатников» считали не эмигрантами, а сбежавшими советскими гражданами, и брали в первую очередь.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Трёхречье

Русский посёлок в Трёхречье: рубленые избы вдоль улицы, деревянная церковь, отары овец на степи. Художественная реконструкция.

рёхречье — это бассейны трёх правых притоков Аргуни: Гана, Дербула и Хаула, в северо-западном углу Внутренней Монголии, на Хулунбуирском нагорье. Оно лежит прямо напротив русского Забайкалья, и природа там та же самая: та же степь, та же кромка лиственничного леса, та же зима с ветром, от которого нет заслона. В этом сходстве всё дело. Казаки, которые там сели, не приспосабливались к чужой стране. Они продолжали привычную жизнь на другом берегу той же реки.

В итоге в Трёхречье возникли русские поселения, сохранявшие, в практически сходных с Забайкальем природных условиях, традиционный, присущий только русскому населению жизненный уклад.

— Аргудяева, 2019, с. 27

Китайские власти колонизации не мешали: край стоял почти пустой. В двадцатые и тридцатые годы русские расселились по Дербулу и по Гану. К 1945 году в шестнадцать посёлках и трёх выселках жило больше десяти тысяч русских; по другому счёту — девятнадцать деревень и около двенадцати тысяч человек. Перепись на конец 1944 года даёт цифру точнее: 9050 человек, из них 4739 мужчин и 4311 женщин. В конце тридцатых и начале сороковых русские составляли свыше восьмидесяти процентов всего населения края.

Как там работали

Сенокос на степных лугах. Художественная реконструкция.

Хозяйство менялось дважды. Сперва жили охотой и рыбой. Потом главным стало скотоводство, а хлеб сеяли для себя. А с тридцатых годов вперёд вышло земледелие, и вышло стремительно.

Земли свободной было много, и была она такая, что первый урожай на целине окупал всё. Оттого и перешли быстро от малых посевов к большим. Пахали сперва по-забайкальски: на лошадях и на волах, плугом и бороной; жали серпом и косой; молотили конной молотилкой, а где была вода — водяной мельницей. Потом появилась машина: трактор, жнейка, молотилка, почти всё заграничного дела, купленное в Хайларе.

Скота держали столько, что цифры кажутся выдуманными, а они не выдуманы. В Светлоколуе на семью приходилось от пятисот до тысячи овец, а у сына того мужика, что первым поставил там заимку, было их больше шести тысяч. В Лапцагоре дворов было не более двадцати, а на каждый двор — не менее тысячи голов. В Верх-Кулях разводили верблюдов.

Посёлки

Главная заслуга Аргудяевой, опиравшейся на полевые записи Анатолия Кайгородова — уроженца этих мест, — в том, что она перечислила посёлки поимённо: кто и в каком году поставил первую заимку и в каком году русские оттуда ушли. Если Ваша семья была в Трёхречье, она была в одном из них. Полный перечень со всеми подробностями вынесен в приложение II; здесь названы только те, о которых надо знать, читая дальше.

- **Верх-Кули** (ныне Шан-Кули). Первые заимки около 1890 года поставили казаки-забайкальцы Аксёнов, Чегодаев и братья Чипизубовы. Сперва кормились охотой; за землю взялись только с 1925 года. Посёлок стоял на перекрёстке дорог, и в нём всегда останавливались проезжие. К тридцатым годам — постоянный двор, две китайские харчевни, три лавки, своё маслоделие, сыроварня и пимокатня, отделения японских торговых фирм.

Две церкви: старообрядческая Успенская, построенная в 1911–12 годах, и позднейшая православная Покровская. Хорошие поля, хорошие сенокосы и близкий хайларский рынок вывели его на первое место в Трёхречье по хлебу и мясу. К 1945 году около полутора тысяч русских по Кайгородову и две тысячи по Шахматову. **Самый большой и самый богатый посёлок края.**

- **Драгоценка** — по-китайски Саньхэ, при японцах Найрумту. Основана в 1880–82 годах Кокухиным, Куликовым и Деревцовым. Центр края и единственная казачья станица, которой подчинялись все прочие посёлки. О ней — следующая глава.
- **Ключевая и Тулунтуй** — два посёлка по Дербулу, о которых Аргудяева прямо пишет, что часть их жителей уехала в Австралию.
- **Щучья** — те самые ворота, через которые вошла вся эмиграция.
- **Нармакчи** — малый посёлок в пятнадцать-двадцать домов, поставленный казаками Первухиными из забайкальского Аргунска. Держали овец. Всё русское население его было **депортировано** в СССР в 1956 году — не выселено, не уехало, а именно депортировано, и слово это в источнике стоит именно такое.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Драгоценка

Драгоценка — торговый и административный центр Трёхречья. Художественная реконструкция.

Драгоценку ездили по всякому делу, какое бывает у человека к власти: за разрешением на брак, в школу отдавать детей, в суд, к доктору, с бумагами. Всё, что в другом месте называется государством, здесь помещалось на одной пыльной улице.

Основанная в 1880–82 годах, она выросла быстро оттого, что стояла посередине и от неё шли грунтовые дороги во все стороны. Сперва сделалась торговым центром, потом административным, потом культурным. Была она единственной в крае казачьей станицей, и ей подчинялись все трёхреченские посёлки. И была она единственным местом, где китайцы составляли заметную часть жителей — держали мелкие лавки, харчевни, пошивочные, парикмахерские и постоянные дворы в своём отдельном квартале.

К 1944 году в ней жило около трёх тысяч человек: примерно полторы тысячи русских, девятьсот или тысяча китайцев и пятьсот японцев, не считая гарнизона примерно в триста штыков.

Перечислить, что там было, стоит целиком, потому что перечень этот сам по себе есть портрет благосостояния, какого у беженцев быть не должно.

Торгово-промышленный филиал русской фирмы «И. Я. Чурин и Ко» с паровой вальцовой мельницей и ремонтно-механическими мастерскими. Филиалы трёх японских фирм. Электрическая станция. Заводы спиртовой, кожевенный, пимокатный и маслодельный. Шорные мастерские и ремонтно-механические. Автогаражи. Пекарня. Почтово-телеграфная контора. Постоялый двор. Отделение Народного банка Китая. Построенный японцами аэродром. Две столярные мастерские и две кузнечно-слесарные, три портновские, прачечная, общественная баня, три сапожные, восемь столовых и ресторанов, два китайских постоянных двора и японская гостиница.

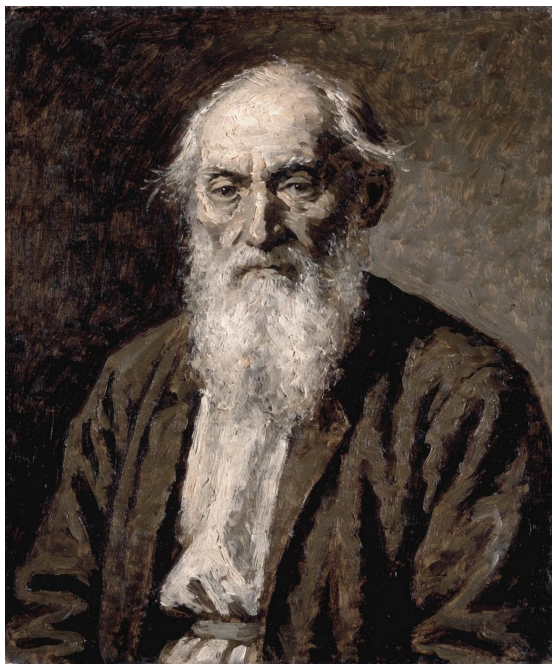
Управление Южно-Аргунской губернии — так Трёхречье переименовали при японцах. Полицейское управление и жандармское. Казачье станичное управление. Лесничество. Отделение японской миссии. Отделение Бюро по делам российских эмигрантов. Больница с хирургическим отделением.

Китайская школа и единственная в крае русская восьмилетняя, при ней механические мастерские и пансионат, где жили в учебное время дети из окрестных казачьих посёлков. Еженедельная газета «Казачья жизнь». Русский клуб.

И посреди всего этого — большой собор во имя святых апостолов Петра и Павла. Через одиннадцать лет здесь не осталось ничего из перечисленного.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Две церкви

Пожилый старообрядец, 1930-е годы.

Внутреннее убранство сельской часовни.

бщество трёхреченское не было однородным, и разделяла его не бедность и не богатство, а вера. Аргудьева делит русских поселенцев на старообрядцев и официально признанных православных. Среди старообрядцев были и поповцы австрийского согласия, пришедшие в основном из забайкальской станицы Доно, и беспоповцы, эмигрировавшие из Приморья в конце двадцатых и начале тридцатых годов.

Беспоповцы нигде подолгу не задерживались, и причина их переходов, названная в источнике прямо, была не хозяйственная: нежелание жить в одном посёлке с поповцами и с мирскими. Они снимались и уходили дальше — на Восточную линию железной дороги, оттуда в Ширфовую, оттуда под Харбин, в свои деревни Селинхэ, Медяны, Колумбэ, Романовку. И потому в иных посёлках стояло по две церкви, в шестистах шагах одна от другой, и люди, ходившие в разные, не сватались между собой.

Для человека, ищущего своих, это не богословие, а практика поиска, и притом самая важная её часть.

Если семья была православной в официальном смысле, она записана в обыкновенных метрических книгах прихода: рождение, брак, смерть, с именами родителей и восприемников. Дорога прямая.

Если семья была старообрядческой, то до 1905 года её могло не быть в церковных книгах вовсе. Или она значится в отдельном разделе. Или в раскольничьих метрических книгах, которые вёл не священник, а полицейский чиновник. А браки, венчанные по старому чину, до 1905 года считались юридически

недействительными — и дети от них записывались незаконнорождёнными, при живом отце и прочной семье.

Значит, прежде чем ехать в архив, надо знать ответ на этот вопрос. И ответ есть — в одной графе одной анкеты, о которой речь пойдёт в третьей части.

Рядом с русскими в крае жили китайцы — тысяча или тысяча сто человек до 1945 года, почти все в Драгоценке; японцы с 1932 года; и коренные народы. Ороченов насчитывали до двухсот пятидесяти, и охотились они верхом, больше по Гану. Эвенки охотились на оленях. Монголы и буряты кочевали в степной полосе и пасли скот у богатых русских хозяев.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Осень двадцать девятого

ответской власти это переселение не нравилось, и она посылала карательные отряды. Особенно отличились, пишет Аргудяева, забайкальские партизаны под началом С. И. Толстокулакова, ходившие в 1929 году несколько раз на правый берег Аргуни и на Хаул.

После их набегов горели избы, погибло немало людей, в том числе стариков и детей. Слабо вооружённые казаки не могли дать отпор карателям. Уцелевшие поселенцы, побросав всё имущество, бежали на р. Дербул и р. Ган.

— Аргудяева, 2019, с. 28

Сёла, на которые нападали в конце сентября и начале октября, названы: Танехэ, Цанкыр, Комары, Дамысово, Найджин-Булак, Усть-Кули, Лабдарин, Верх-Кули. В Танехэ расстреляли шестьдесят два человека — взрослых и подростков. Всего убито было больше ста сорока. Свыше шестисот поселенцев увели за реку, в СССР; более ста из них расстреляли там.

Из названных по именам жертв двое были дети: Николай Пинегин, двенадцати лет, и Павел Баженов, пятнадцати.

На Хауле после этого остались несколько заимок и две малые деревни — Ерничная и Караванная, где у многих китайцев были русские жёны. Оттого карта русского Трёхречья после двадцать девятого года есть карта Дербула и Гана: хаульские посёлки сгорели, и люди ушли на восток, вглубь, подальше от реки, по которой можно перейти.

Списки убитых, какие опубликованы, неполны, и Токмаковых в оцифрованной их части нет. Это отсутствие свидетельства, а не свидетельство отсутствия. Полного поимённого перечня не существует и, вероятно, не существовало никогда.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Анкета

*«История, т. е. бессознательная, общая, роевая жизнь
человечества, всякой минутой жизни царей пользуется для себя,
как орудием для своих целей».*

Л. Н. Толстой, «Война и мир», том 3, часть 1, глава I

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Бумага

Человека приводят в комнату, где стоит стол, и на столе лежит лист. Лист разграфлён. Человек садится и начинает вписывать в графы то, чего у него не спрашивал никто и никогда: как звали его отца; как звали отца его отца; из какой он станицы; какого он сословия; какой веры; в каком году и через какое место он перешёл реку; сколько у него детей и когда каждый родился; кто из родни остался на той стороне.

Потом его ставят к стене, и человек в форме снимает его дважды — прямо и сбоку. Потом ему дают чернильную подушку и берут пальцы. Потом он расписывается, и лист уносят и кладут в шкаф, где таких листов десятки тысяч.

Он делает это, потому что иначе нельзя жить: без этой бумаги нельзя ни держать землю, ни отдать сына в школу, ни поехать в Хайлар. Он делает это неохотно и, вероятно, злится — на японцев, которые всё это завели, и на себя, что приходится. Отвечая на вопрос о родителях, он, надо думать, отвечает быстро и не думая, потому что кто же не знает, как звали его отца.

Он не знает, что заполняет единственный документ, по которому его правнук на другом конце земли сможет когда-нибудь установить, кто он был.

Что это было

В 1932 году японцы провозгласили Маньчжоу-Го, и Трёхречье переименовали в Южно-Аргунскую губернию с управлением в Драгоценке. Появились японцы: солдаты малого гарнизона, чиновники, советники, коммерсанты, учителя. Построили аэродром. Проявили к краю и учёный интерес — в 1943 году в Токио вышло исследование о жилище и быте русских Трёхречья.

А в 1934 году они учредили Главное бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи — БРЭМ. Регистрация в нём была обязательной для всех русских эмигрантов Маньчжоу-Го, включая Трёхречье, которое велось через хайларское отделение. В Драгоценке было своё отделение. Оно же издавало «Казачью жизнь».

Здесь надо остановиться и оценить, что произошло, потому что это одна из тех насмешек, какими полна история.

Японский надзорный аппарат заставил каждого взрослого русского в Маньчжурии заполнить подробнейшую анкету о себе и своём роде. В августе 1945 года советская армия захватила всю картотеку целиком и вывезла её в Хабаровск. Там она лежит и сейчас — фонд Р-830 Государственного архива Хабаровского края. И вышло, что забайкальская казачья семья, тридцать лет прожившая в маньчжурской деревне, задокументирована лучше, чем её родные братья, которые никуда не уезжали и остались пахать под Акшой.

Дел в фонде, по собственным сведениям архива, около пятидесяти шести тысяч. Более ранние справки называют сорок четыре тысячи, справочник Familio — «более пятидесяти». Считать надо в этом промежутке.

Что в деле

Основа каждого — анкета. В ней обыкновенно записаны:

- фамилия, имя и отчество; дата и место рождения — часто с точным указанием забайкальской станицы или посёлка;
- сословие. Строка «казак Забайкальского казачьего войска» закрыла бы разом весь вопрос, которому посвящена первая часть этой книги;
- вероисповедание — православный или старообрядец, то есть ответ на вопрос десятой главы; национальность; подданство и дата его перемены;
- образование, род занятий, место работы, имущество;
- военная служба: белые армии, части Семёнова, полки войска;
- политические взгляды и связи — графа японской разведки, неожиданно содержательная;
- семья: жена, дети с датами рождения, родители, братья и сёстры, родня, оставшаяся в СССР;
- адреса в Маньчжурии и когда, через какой пункт перешли Аргунь;
- фотографии, часто анфас и в профиль; иногда подписи и отпечатки пальцев;
- переписка, разрешения, рекомендации. В деле обыкновенно от десяти до шестидесяти листов.

Одно такое дело ответило бы одним листом на всё, что эта книга вынуждена обходить: из какой станицы вышли, какой держались веры, когда и где перешли, как звали детей и как звали родителей. Ононская загадка пятой главы решилась бы в одну строку.

Указатель дел выложен архивом в открытый доступ. Как его посмотреть и как заказать дело, сказано в приложении IV.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Девятое августа

Опустевший степной посёлок зимой. Художественная реконструкция.

Девятого августа 1945 года советские войска вошли в Маньчжурию. Забайкальский фронт маршала Малиновского двинулся на хулунбуирский и хайларский участок — то есть прямо через Трёхречье. Девятнадцатого августа командующий Квантунской армией генерал Ямада капитулировал в Чанчуне. Война, которой все ждали четыре года, кончилась в этих местах за десять дней.

За фронтом шёл СМЕРШ. Развернули около полутораста опытных офицеров контрразведки; их работу координировали Исай Бабич и Александр Мисюрёв; контрразведку Забайкальского фронта — того самого, что накрывал Хайлар и Трёхречье, — возглавлял А. А. Вадис. Оперативные группы выбросили с парашютами в Чанчунь, Мукден, Порт-Артур и Дайрен.

С девятого августа по восемнадцатое сентября СМЕРШ отчитался о 2249 арестах по Маньчжурии: 317 сотрудников японской военной миссии, 349 её агентов, 569 японских жандармов, 305 руководителей и членов Русского фашистского союза, 75 деятелей БРЭМ и 162 человека по разряду «изменников». Самого атамана Семёнова взяли двадцать пятого августа в пригороде Дайрена, с двумя сыновьями и дядей. Генерал-лейтенанта Бакшеева, возглавлявшего забайкальскую казачью организацию в Маньчжурии, арестовали как «заместителя атамана Семёнова». Начальника БРЭМ Власьевского и вождя фашистов Родзаевского увезли в Москву.

Эти 2249 — счёт по поймённым политическим целям. Сколько депортировали рядовых эмигрантов, надёжной цифры нет. Ходят оценки в десять и пятнадцать тысяч; подтвердить их не удалось, и потому здесь они не утверждаются.

Для посёлков важна другая цифра, и она страшнее.

Два независимых источника — англоязычный свод по истории русских в Китае и «Энциклопедия Забайкалья» — дают одно и то же: после вторжения органы

арестовали и вывезли в лагеря около четверти мужского населения Трёхречья. Скот конфисковали.

Четверть. То есть в посёлке на сто дворов не стало двадцати пяти мужчин, и в каждом четвёртом доме остались баба, дети и старик, и не осталось коровы.

Тяжелее всего пришлось «тридцатникам» — тем, кто бежал от коллективизации около 1930 года: их считали не эмигрантами, а сбежавшими советскими гражданами. И уязвим оказался всякий, кто занимал при японцах хоть какую-нибудь должность, — а регистрация в БРЭМ сделала каждого взрослого читаемым для новой власти с одного взгляда. Бумага, которую двенадцатью годами раньше человек заполнял со злостью и не думая, теперь лежала на столе у следователя.

РАЗВИЛКА АВГУСТА СОРОК ПЯТОГО

Для очень многих трёхреченских семей этот месяц — та точка, в которой родословное древо раздваивается: мужчины, увезённые на восток в лагеря, и оставшиеся с хозяйством и без скота женщины, дети и старики.

И он же, как ни горько, — та точка, в которой делопроизводство улучшается. Арестованные попадают в советские документы о репрессиях: «Открытый список», списки «Мемориала», тома «Книги памяти» Восточного Забайкалья. Там указаны дата ареста, обвинение, приговор, лагерь и, если была, реабилитация.

Всякий, чей предок Токмаков исчез в 1945 году, должен искать сначала там, а не в архивах эмиграции.

Мара Мустафина, чья история харбинской семьи стала образцом того, как работать с архивом БРЭМ, описывает то же самое со стороны города: тысячи ни в чём не повинных эмигрантов были схвачены агентами СМЕРШ и вывезены в лагеря, причём виной нередко было единственно то, что человек представлял свою общину перед японскими властями.

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

Рассеяние

*«Поднял работник скребку, выкопал Пахому могилу, ровно
насколько он от ног до головы захватил — три аршина, и закопал
его».*

Л. Н. Толстой, «Много ли человеку земли нужно», последняя фраза

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Десять лет ожидания

Первого октября 1949 года провозгласили Китайскую Народную Республику. Русские земледельческие посёлки Трёхречья — частные скотовладельцы с большими отарами в государстве, взявшем курс на коллективизацию, — будущего не имели, и это понимали все, кто там жил. Цифры говорят яснее всяких слов.

Год	Русских в Трёхречье	Что происходило
1928	2130 (из 2330 всего)	Беженская волна оседает
1933	5519	Прибыли «тридцатники», бежавшие от коллективизации
1945	около 11 000 (из 13 100)	Вершина. 16 посёлков и 3 выселка
1955	около 3000	После десяти лет арестов, конфискации и первых отъездов
1972	23	Конец

Одиннадцать тысяч и двадцать три. Между этими двумя числами двадцать семь лет.

Целина или море

Восемнадцатого апреля 1954 года в Советском Союзе объявили целинную кампанию, и вербовка среди русских Китая началась почти сразу. «Энциклопедия Забайкалья» относит первые отъезды на целину к тому же году. Аргудяева описывает весь исход одной формулой: русские покинули Трёхречье «по согласованию китайских и советских властей», преимущественно на освоение целины, «а часть из них отправилась в Австралию и другие страны Азиатско-Тихоокеанского региона».

Предложение было на вид щедрое: земля, техника, заработок, родина. Для семьи, тридцать лет пахавшей чужую землю при трёх сменявших друг друга иностранных властях, слово «родина» значило много.

А для семьи, у которой в сорок пятом забрали мужчин, то же самое слово значило совсем другое.

В этом и был выбор. И оттого один и тот же посёлок в один и тот же год мог разъехаться в Казахстан и в Квинсленд — и разъезжались, случалось, родные братья, и больше не виделись никогда.

Как их выселяли

Аргудяева и Кайгородов вместе дают год ухода по каждому посёлку, и ряд этот сух и страшен. 1955-й — Баржакон, и начало выселения из Верх-Кулей и

Драгоценки. 1955-56-й — Дубовая, Ключевая, Тулунтуй, Покровка, Лабдарин, Челотуй, Лапчагор. 1956-й — Караганы, Щучья, Светлоколуй, Ширфовая и депортация всего русского населения Нармакчи. 1955-57-й — Попирай, Усть-Кули, Верх-Урга.

Отдельные семьи держались куда дольше. Три семьи в Дубовой — до 1975 года. Две в Ключевой — до 1970-го. Кто-то в Верх-Урге до 1970-го, в Усть-Урге до 1972-го. Двадцать лет после того, как ушли все, в опустевшем посёлке жили две семьи.

Русских начали выселять из Драгоценки в 1955 г. ... Жителей Верх-Кули начали выселять из посёлка в 1955 г. Уезжали очень неохотно; многие уехали в Австралию.

— Аргудяева, 2019, с. 32–33

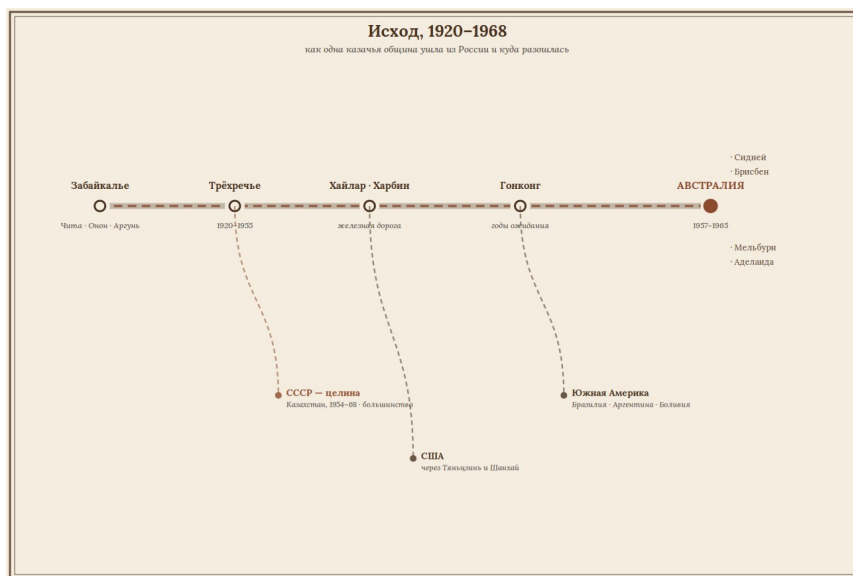
«Уезжали очень неохотно» — вот и всё, что сказано о том, как покидали самый богатый посёлок края люди, поставившие его своими руками. Больше в источнике нет ничего, и придумывать за них не следует.

Надо оговорить одно. Отдельного приказа о выселении 1955–57 годов найти не удалось, и утверждать, что он был, нельзя. Документирована последовательность: аресты сорок пятого, конфискация скота, коллективизация, вербовка на целину с пятьдесят четвёртого, выселения и отъезды с пятьдесят пятого, смягчение китайской политики к белым русским с пятьдесят шестого по мере расхождения с Москвой и общее разрешение уезжать в третьи страны с 1962 года.

Ходят по этому периоду и крупные цифры репатриации — шесть тысяч семей в 1954 году, девять с половиной тысяч в первой половине 1955-го, одиннадцать с лишним тысяч в 1958–59 годах. Цифры эти взяты из казахстанских исследований о переселении из КНР и относятся почти целиком к казахам и уйгурам Синьцзяна, а не к маньчжурским русским. Приводить их как трёхреченские нельзя.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Куда они разошлись

Исход: как одна казацкая община ушла из России и куда разошлась. Составлено для этой книги.

«Энциклопедия Забайкалья» подводит итог коротко: китайские власти позволили эмиграцию в Австралию, Бразилию, Аргентину и Боливию; к концу шестидесятых отъезды в основном кончились; а в 1968 году последние русские семьи переселились в Казахстан и осели потом в Красноярском крае и в Приаргунье — то есть в двухстах верстах от того берега, с которого их деды ушли за реку полвека назад.

Аргудяева называет Австралию трижды: для Ключевой, для Тулунтуя и — с особенным нажимом — для Верх-Кулей, самого большого посёлка края, о котором сказано просто: многие уехали в Австралию.

Куда	Кто	Когда
СССР — казахстанская целина, затем Красноярский край и Приаргунье	Большинство. Те, кто поверил; у кого осталась родня; кому нечего было бояться советского досье	1954–1968, гуще всего 1955–57
Австралия	Самое большое направление в третьи страны. Через церковные и межправительственные организации, транзитом через Гонконг	В основном 1957–1965
Бразилия, Аргентина, Парагвай, Боливия	Значительные группы, особенно старообрядческие общины, искавшие землю и подальше от всякой власти	С конца 1950-х
США и Канада	Шанхайский и тубабаоский поток; старообрядцы, перебравшиеся туда из Южной Америки	1949 — 1960-е
Старообрядцы Покровки	В 1930-е ушли на Большой Хинган; после войны отказались вернуться в СССР, уехали в Южную Америку, затем в Орегон, затем на Аляску, где основали Николаевск	1950-е — 1960-е

Последняя строка стоит того, чтобы её перечитать. Один посёлок на Гане отправил своих людей сперва на Большой Хинган, оттуда в Южную Америку, оттуда в Орегон, оттуда на Аляску — и там они поставили деревню и назвали её Николаевском. Четыре континента за тридцать лет, и всё для того, чтобы никто не мешал молиться по-своему.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Гонконг

Пароход у причала в азиатской гавани, конец 1950-х годов. Художественная реконструкция.

з Трёхречья не отплывал никто. Семья, уезжавшая из Верх-Кулей или Тулунтуя в Австралию в конце пятидесятых, шла по этапам: гужом и по железной дороге до Хайлара; по бывшей КВЖД до Харбина; потом долгий перегон на юг через весь коммунистический Китай до границы в Шэньчжэне; и оттуда в Гонконг.

Там ждали. Месяцами, а случалось, и годами — в пансионах и дешёвых гостиницах, которые оплачивали международные организации, покуда какая-нибудь страна не соглашалась принять.

Через Гонконг с материка после 1949 года прошло около двадцати тысяч белых русских. Узкое место было страшное: в 1952 году, последнем году работы ИРО, из Гонконга уехало на переселение восемьсот восемьдесят человек. Восемьсот восемьдесят из двадцати тысяч. Жили на пособия, лечились за счёт УВКБ и Всемирного совета церквей, а кто мог — шёл в прислугу или на стройку. Гонконгское правительство подумывало устроить лагерь на острове Ланьтау и раздумало.

Главных направлений было три: Австралия, Бразилия и Канада. Принимали также США и Израиль.

ТУБАБАО — ЧТОБЫ НЕ СМЕШИВАТЬ

Лагерь Тубабao на филиппинском острове Самар, где с января 1949 года до весны 1953-го жило около пяти с половиной тысяч русских — шестнадцать районов с выборными старостами, три православных храма, школа, больница, и над всем этим архиепископ Иоанн (Максимович) Шанхайский, — это ШАНХАЙСКАЯ эвакуация 1949 года. Свыше трёх тысяч человек уехало оттуда в США и около полутора тысяч в Австралию.

Трёхреченцы, уезжавшие десятилетием позже, шли другим путём: Харбин — Гонконг. Если Ваша семья из трёхреченского посёлка, Тубабao почти наверняка не

её история — хотя и часть истории той общины, к которой они приехали.

Организаций, через которые всё это шло, было несколько, и их стоит запомнить, потому что в их бумагах лежат имена: ИРО, работавшая с 1947 по 1952 год; УВКБ ООН; ИКЕМ, Межправительственный комитет по европейской миграции, который организовывал и оплачивал самые переезды; Всемирный совет церквей; Австралийский совет ВСЦ, который вёл приём с 1957 года; и епархиальный комитет помощи беженцам РПЦЗ, основанный в Сиднее в 1956 году при архиепископе Савве и помогший примерно четырём тысячам человек.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

Другое полушарие

*«Экая энергия! — подумал я. — Всё победил человек, миллионы
трав уничтожил, а этот всё не сдаётся».*

Л. Н. Толстой, «Хаджи-Мурат», вступление

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Что от них потребовала Австралия

Артур Колуэлл сделался в 1945 году первым министром иммиграции Австралии, и с него пошла программа, которую в стране называли коротко: заселяйся или погибнешь. В июле 1947 года подписали соглашение с ИРО о приёме перемещённых лиц из европейских лагерей. К 1952 году приехало около ста семидесяти тысяч человек, и среди них тысяч двадцать русских, — но это были русские из Европы, и ехали они по двухлетнему контракту, обязывавшему делать любую работу в любом месте, куда пошлёт правительство.

Русские из Китая были потоком отдельным и более поздним, и путать их не надо. За всё время холодной войны Австралия приняла около четырнадцати тысяч семисот русских беженцев из Китая. «Словарь Сиднея» говорит: свыше половины из четырнадцати тысяч, приехавших по особой гуманитарной программе для белых русских из Китая между 1947 и 1985 годами, поселились в Сиднее. Вершина пришлась на 1957–1959 годы, когда прибыло 3672 человека — четверть всего потока, — в те первые годы, когда дело вели не чиновники, а церковные организации.

Один рейс даёт представление обо всём: пароход «Анкинг», вышедший двенадцатого ноября 1957 года с тремястами двумя переселенцами в списке.

По вере поток 1957–59 годов состоял на 79 процентов из православных, на 13 — из протестантов, на 2,8 — из католиков, на 2,7 — из иудеев и на 2,4 — из прочих. Это довольно точный портрет того, кто ещё оставался в Китае к этому году.

О том, как их оценивали при въезде, сказать твёрдо нечего, и лучше сознаться в этом, чем домыслить. Австралия тех лет держалась политики, формально приверженной расовому исключению. В научной литературе отмечены споры, называть ли приезжающих «белыми русскими беженцами» или «русскими мигрантами из Китая» — вопрос классификации с очевидными последствиями. Но ясной формулировки о том, как чиновник оценивал заявителя смешанного русско-китайского происхождения, подтвердить не удалось. А вопрос был живой: Элизабет Иванов пишет, что часть эмигрантов второго поколения в Австралии выглядела смешанной из-за китайских жён и говорила на путунхуа и кантонском.

Лагеря

Прощальный обед: увязанный сундук у двери. Художественная реконструкция.

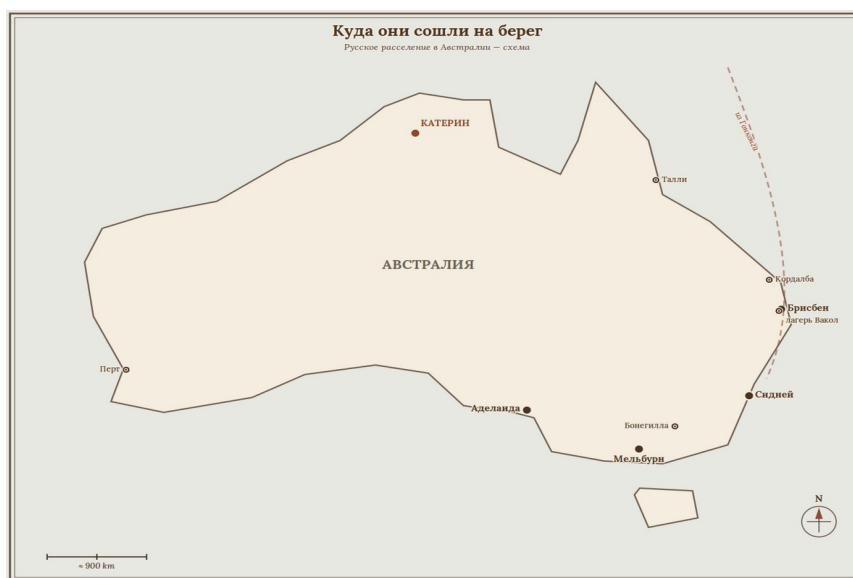
Приехавших вели сперва в приёмный лагерь. Главным была Бонегилла в Виктории, работавшая с 1947 по 1971 год. Кроме неё — Батерст, Грета и Капука в Новом Южном Уэльсе; Беналла, Рашуорт и Сомерс в Виктории; Норт-Эм, Грейлендс и Кандердин в Западной Австралии; Вудсайд в Южной; Стюарт и Вакол в Квинсленде.

Вакол стоит помнить всякому, чья родня осела в Квинсленде. Он открылся в 1949 году на десятой части бывшей армейской территории и стал крупнейшим переселенческим центром штата: рассчитанный на тысячу шестьсот человек, он вмещал к 1952 году почти две тысячи в переоборудованных дощатых бараках. С 1975 года там держали вьетнамских беженцев; закрылся в 1987-м; с 1992 года на этом месте стоит тюрьма.

Национальный архив Австралии предупреждает, что документов самих лагерей сохранилось немного. Но именные регистрационные карточки всех, кто побывал в Бонегилле, целы — серия A2571, — и карточки эти на удивление содержательны: номер регистрации иностранца, фотография, имя, гражданство, дата прибытия, судно, дата убытия, куда поехал, ремесло, образование, адрес ближайших родственников, словесный портрет и вся история пребывания в лагере.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Красная земля

Куда они сошли на берег: русское расселение в Австралии. Схематическая карта, составленная для этой книги.

рëхреченцы пятидесятых были в Австралии не первыми русскими, и община, к которой они приехали, имела уже свою историю — сложившуюся, что неожиданно, не в Сиднее, а в Брисбене.

Перепись 1921 года насчитала в Австралии 4138 русских: 1444 в Новом Южном Уэльсе, 1139 в Квинсленде, 943 в Виктории и 612 в прочих штатах. По доле населения Квинсленд был русским штатом. К концу тридцатых в стране было около трёх тысяч русских, примерно половина в Квинсленде и около тысячи двухсот в самом Брисбене.

Довоенная брисбенская община была не белая, а красная: многие бежали после неудавшейся революции 1905 года. Они завели Союз русских рабочих, издавали газету и держали библиотеку в тысячу книг в Русском доме на Меривейл-стрит. В марте 1919 года, в дни, которые вошли в австралийскую историю как «беспорядки красного флага», семь или восемь тысяч человек, в основном вернувшиеся с фронта солдаты, напали на русскую общину; девятнадцать полицейских получили тяжёлые ранения; пятнадцать русских сели на семь лет за вывешенный красный флаг; а Александра Зузенко, возглавившего оборону Русского дома, выслали из страны как большевика.

Потом пришли казаки. Шестьдесят шесть уральских казаков высадились четвёртого ноября 1923 года под началом генерала Толстова, добравшегося сперва через Китай. В Квинсленде учредили русские казачьи станицы по всей форме: в Кордалбе, в трёхстах километрах от Брисбена, где между 1924 и 1934 годами жило около полутора ста русских в сорока пяти семьях; в Талли, где к 1934 году было около ста семей. Были там казаки Забайкальского войска, Донского, Кубанского и Уральского.

На север их гнали деньги. Рубка сахарного тростника давала шестнадцать — восемнадцать с половиной шиллингов за восьмичасовой день против десяти на

обычной сельской работе. Дипломы не значили ничего, и горный инженер рубил тростник наравне с пахарем.

Ручная рубка тростника в Квинсленде, 1930-е годы.

Молодой русский переселенец-рабочий, конец 1950-х.

Токмаков на реке Катерин

Дорога на север, к Катерину. Художественная реконструкция.

К северу от города Катерин, на Северной территории, есть местность, которая так и называется — Коссак. Улицы в ней носят фамилии русских казаков-фермеров, осевших там между войнами: они пришли через Маньчжурию, рубили тростник в Квинсленде, работали на путевых бригадах железной дороги Катерин — Бирдум, а потом взяли землю под арахис, когда правительство её нарезало.

Одна из этих улиц называется Tokmakoff Road.

Названа она в честь Александра Токмакова. Соседняя, Lea Road, — в честь его жены Лии. Австралийская телерадиокорпорация подтвердила названия улиц очерком в феврале 2021 года. А общинные материалы газеты «Единение» добавляют то, ради чего всё это здесь стоит:

АЛЕКСАНДР ТОКМАКОВ

После революции жил в Китае. В Австралию приехал в 1930 году.

Держал землю по реке Катерин с 1933 по 1959 год — двадцать шесть лет.

Жену звали Лия. Детей звали Ирина, Виктор, Пётр и Вероника.

Родом был из-под Читы.

Из-под Читы. Столица Забайкалья, сердце казачьего войска, город, в котором в двадцатом и двадцать первом годах был головою Александр Матвеевич Токмаков и в котором в 1891 году родилась Полина Васильевна Токмакова. Всё, что рассказано в первой части этой книги, сходится на этом слове.

Соседями его были Зимин, Смирнов, Крылов, Иванец и Деджулия. Андрей Деджулия, приехавший в 1924 году, погиб при бомбардировке Дарвина в сорок втором. Арахисовое дело рухнуло на неурожаях и перебоях со сбытом ещё до войны, и большинство разорилось; кто-то перешёл на хлопок.

Надо, однако, сказать прямо, что это доказывает и чего не доказывает. Доказывает: Токмаков из Читинского края через Маньчжурию приехал в Австралию и четверть века вёл там хозяйство. Не доказывает: связи ни с Трёхречьем, ни с Вашей линией. Он приехал в 1930 году, то есть на поколение раньше трёхреченского исхода. Это межвоенная волна, шедшая через Китай, — тот же край, но не то десятилетие.

И всё-таки след этот лучший из всех, какие есть, и вот почему: к нему прилагаются четыре детских имени. Ирина, Виктор, Пётр и Вероника Токмаковы, родившиеся, вероятнее всего, в двадцатые — сороковые годы. Их надо искать в реестрах Северной территории и Квинсленда, в избирательных списках, в указателе Ryerson и в Trove. У них могут быть живые потомки.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Купола под жестью

Русский православный храм в австралийском пригороде, 1950-е годы. Художественная реконструкция.

ерковь не была для этой миграции чем-то попутным. Она была тем учреждением, которое её приняло.

Австралийско-Новозеландская епархия Русской Зарубежной Церкви была учреждена постановлением Синода в декабре 1946 года. Епископ Феодор (Рафальский) прибыл в Брисбен в конце 1948 года и в феврале 1950-го был титулован архиепископом Сиднейским, Австралийским и Новозеландским. К 1948 году в епархии считалось около пяти тысяч верующих, одиннадцать приходов, шестнадцать священников и три диакона. К началу восьмидесятых приходов было двадцать в Австралии, четыре в Новой Зеландии и один в Тасмании; ныне около сорока двух центров. Собственная история епархии связывает этот рост прямо с беженцами, приехавшими из Маньчжурии и Китая в начале пятидесятых.

Свято-Николаевский собор на Валчер-стрит в брисбенском Вуллунгабе — старейшее учреждение русской Австралии. Протоиерей Александр Шабашев приехал в Брисбен в 1923 году, тоже через Китай, и служил сперва в англиканском храме святого Фомы. Приход создали в 1925 году; коттедж на Валчер-стрит купили и перестроили в 1925–26 годах. При протоиерее Валентине Антоньеве, назначенном в 1933-м, выстроили настоящий храм по проекту Григория Мехоношина; строить начали в 1935 году, освятили, вероятно, в начале 1936-го. А пятого ноября 1948 года епископ Феодор освятил его как первый русский православный собор Австралии. С 1992 года он в Реестре наследия Квинсленда.

В Сиднее перепись 1954 года насчитала 5472 русских в Новом Южном Уэльсе, три четверти в самом городе; после послевоенного приёма Сидней вытеснил Брисбен. Селились в Стратфилде, Бервуде, Кройдоне, Фэрфилде, Кабраматте, Хёрствилле, Карлтоне, Блэктауне, Лидкоме, Хоумбуше и Бэнкстауне. Собор святых Петра и Павла в Стратфилде — участок куплен в 1949 году, строили в 1950–53-м, освятили в декабре 1953-го — стал архиерейской кафедрой и

средоточием всей русской жизни. Монастырь Всех святых в Кэмпбеллтауне принял семь семей, около восемнадцати человек, прямо с парохода «Анкинг» в 1957 году.

Аделаида важна особо. Государственная историческая справка Южной Австралии говорит прямо: русские приезжали туда главным образом из Харбина и Трёхречья в Маньчжурии и из Кульджи, Чугучака и Урумчи в Синьцзяне. Свято-Николаевский храм открыли в 1969 году на Гринхилл-роуд в Уэйвилле.

Второй след

Когда вскоре после освящения этого храма основали в Аделаиде Русский общественный центр — «Русский дом», — в первый его исполнительный комитет вошли John Strokowsky, Urey Pozydayev, Nicholas Donner, Luke Ambrose, Nicholas Kovanko и Ieva Tokmakoff.

Токмаков был среди учредителей русской общинной организации в общине, которая, по официальной справке штата, состояла главным образом из харбинцев и трёхреченцев. Год — тот самый, в который приезжали трёхреченцы.

«Ieva» — скорее всего Лев или Ева, записанные чужим ухом. Есть, впрочем, и расхождение, которое надо разрешить: справка штата относит основание Центра ко времени вскоре после 1969 года, а собственный сайт Центра ведёт свою историю с 1949-го и учредителей не называет. От ответа зависит, в каком десятилетии приехал этот Токмаков. Спросить об этом надо у самого Центра, и спросить скоро: люди, знавшие этого человека, ещё живы.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Городские и деревенские

амое ценное наблюдение во всём, что написано о русской Австралии, принадлежит Элизабет Иванов, преподающей русский язык в Сиднее, и состоит оно в том, что деление, сложившееся в Китае, пережило переезд целиком.

Русские эмигранты в Китае делились на две группы: городские специалисты — врачи, инженеры, химики — в Шанхае и Харбине и сельские поселенцы в Трёхречье, бассейне трёх рек, где они вели земледельческий образ жизни в семьях до двенадцати детей. В Австралии различие между «городскими» и «деревенскими» семьями сохранилось, и приходы складывались по этой границе.

— Elizabeth Ivanov, Jordan Russia Center, 2021

В городских семьях было от одного до трёх детей. В трёхреченских — до двенадцати. Выпускники Харбинского политехнического легко находили место инженерами и чертёжниками в государственной службе Нового Южного Уэльса. Деревенские шли на фермы, в огородные хозяйства, на тростник, на молочные фермы и на заводы.

И приходы сложились по той же черте — той самой, которая в Трёхречье пролежала между поповцами, беспоповцами и мирскими и заставляла беспоповцев сниматься с места и уходить дальше. Люди перевезли через океан не только иконы и самовар. Они перевезли и то, с кем не садятся за один стол.

А ещё они привезли с собой Китай, сами того не заметив. Пельмени в русской Австралии едят с соевым соусом и сметаной. Пирожки делают с рисовой лапшой. Эмигранты второго поколения говорят на путунхуа и на кантонском. Свадьбы длятся два дня, и на «второй день» молодые варят гостям суп, а гости мешают им готовить и бросают на пол деньги и обрывки газет, испытывая хозяев.

Вывод Иванов важнее всех прочих для того, кто составляет родословную: «Я привыкла исходить из того, что все друг другу так или иначе родня». В общине настолько малой и настолько замкнутой это не оборот речи. Это метод поиска — и, позднее, предостережение при чтении ДНК-совпадений, потому что от эндогамии число общих сантиморганов растёт, и предсказанный троюродный брат оказывается пятиюродным дважды.

Одна оговорка. Что деление на городских и деревенских сохранилось — документировано. Что трёхреченцы сели именно в Квинсленде и на западе Сиднея — нет. Казачий земледельческий Квинсленд документирован для слоя двадцатых-тридцатых годов, а западный Сидней — для послевоенного китайского потока вообще; но ни один источник не привязывает трёхреченцев пятидесятых-шестидесятых именно туда. Если в семье помнят иначе — записывайте как семейное предание, отдельной строкой.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Что стало с именами

Сельский класс.

Внутри избы: печь и божница.

кончания -ов и -ев в австралийских бумагах писали через -off. Это видно по самим названиям улиц на Северной территории: Tokmakoff, Ivanoff, Kriloff, Sergeef, Jegorow, Egoroff, Antonieff, Shabasheff, Chuproff. Традиция эта пришла из дореволюционной, французской по происхождению транслитерации, принятой в Маньчжурии и в выданных в Китае проездных документах, и прямо перешла в австралийские судовые списки, дела о натурализации и избирательные списки.

Менялись и имена. Иван становился John. Евгений — Eugene. Григорий — Gregory. Ксения — Jenny. А фамилии укорачивали для работодателя, которому не выговорить.

И выходит, что один и тот же человек стоит в бумагах четырьмя разными людьми: Иван Петрович Токмаков в деле БРЭМ; Ivan Tokmakoff в судовом манифесте; John Tokmakov в свидетельстве о натурализации; и J. Tok в избирательном списке. Кто ищет одного, потеряет остальных троих.

О «Токе» надо сказать особо и честно. Послевоенные переселенцы действительно укорачивали славянские фамилии, и Токмаков → Ток — усечение фонетически естественное. Но никаких документальных свидетельств именно такого сокращения найти не удалось: ни научной работы, ни общинного упоминания, ни записи в документе. Если в семье есть устное предание, что кто-то звался Ток, — это семейное свидетельство, и записывать его надо как свидетельство. Практический же вывод один и тот же в обоих случаях: искать в австралийских указателях «Ток» как самостоятельную фамилию наряду со всеми вариантами Tokmak-.

Арифметика

История эта кончается, как и всякая история переселения, арифметикой.

Перепись 1986 года насчитала в Австралии 46 400 человек русского происхождения, 21 600 говорящих дома по-русски, 15 200 родившихся в России или СССР и 34 200 таких, у кого там родился отец.

Вчитайтесь в это соотношение, потому что оно и есть ответ на вопрос, что случилось с языком. У трёх четвертей отец родился в России. По-русски дома говорит меньше половины. Язык был потерян за одно поколение после приезда — при живых отцах, которые на нём говорили.

В 2021 году русское происхождение указали 98 107 человек, а родившихся в России было 23 864. Разрыв между этими двумя числами — и есть демографический очерк именно этой истории: многочисленное потомство, родившееся в Австралии, чьё переселенческое поколение по большей части уже ушло, плюс отдельный и куда более поздний приток, не имеющий к Харбину и Трёхречью никакого отношения.

И всё же Элизабет Иванов замечает вещь, которая идёт против этой арифметики. Русские Австралии, пишет она, сохранили обычаи, «исчезнувшие — или, быть может, никогда и не существовавшие — у русских в Америке»: обильные застолья, двухдневные свадьбы, менее чопорный обиход. И объясняет просто: «В стране, от которой до Европы, Америки и России более двадцати часов лёту, перемены приходят медленно».

То самое расстояние, которое разбросало этих людей, сберегло то, что они с собой унесли.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

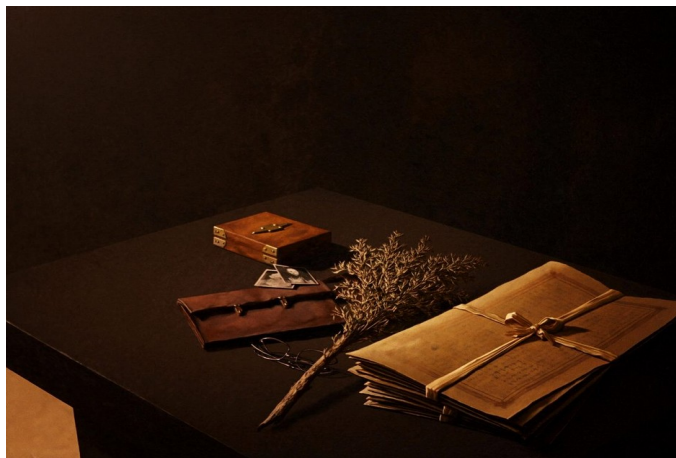
Живые

*«Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая
несчастливая семья несчастлива по-своему».*

Л. Н. Толстой, «Анна Каренина», часть первая, глава I

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

Фамилия в сегодняшнем мире

То, что обычно переживает переселение: связка бумаг и две фотографии. Художественная реконструкция.

Р

ано или поздно всякий, кто занимается родом, задаёт один и тот же вопрос: а есть ли ещё Токмаковы на свете и не родня ли они мне? Отвечать на него надо с двумя оговорками, без которых ответ обманет.

ДВА ПРАВИЛА ЭТОЙ ГЛАВЫ

ПЕРВОЕ. Никто из названных здесь не является Вашим известным родственником. Фамилия полигенетична — об этом вся первая глава. Общая фамилия не доказывает ничего. Там, где в открытых источниках есть хоть намёк на дальневосточное, харбинское или казачье происхождение, об этом сказано; там, где его нет, — а так почти везде, — сказано и это.

ВТОРОЕ. Названы только те, кто сам вышел в публичное пространство: преподаватели с университетской страницей, авторы, спортсмены с профилем федерации, должностные лица, названные в собственных материалах организаций. Приводятся имя, город и та роль, по которой человека можно найти. Ни адресов, ни контактов, ни дат рождения, ни сведений о семье. Частные лица не указаны вовсе.

Куда фамилия разошлась на самом деле

Картина уже, чем ожидаешь, и сама эта узость есть новость.

В России два главных гнезда: Забайкальский край и Курская область, между собой не связанные. Третье, отдельное и северное, — на Вятке, где Токмаковы известны с XVIII века: две семьи в Хлынове к 1747 году, родина около Стройкова и Астафьевой Горы в Лузском районе. Есть носители в Пермском крае, привязанные к Чердыни. Есть на Украине, в Беларуси и в Казахстане. По забайкальским записям репрессированных прибавились ещё имена — Аввакум Васильевич 1897 года рождения из Чинданта, Александр Павлович 1871 года и Дмитрий Николаевич 1875 года из Цасучея, — и все они опять ононские. По приаргуньской линии по-прежнему ничего.

В Китае — две линии, между собой не связанные и обе документированные. Одна казачья: Александр Матвеевич, умерший в Харбине в 1944 году, и Александр

Константинович, начальник охраны русской колонии в Ханькоу в 1919-1923 годах. Другая купеческая, о ней ниже.

В Австралии — семья на Катерине и учредитель в Аделаиде. В США — одна ясно дальневосточная линия, о которой отдельно.

А вот чего нет. Нет Токмаковых в Новой Зеландии и в Канаде — ни под одним написанием. Нет в Бразилии, Аргентине, Парагвае, Боливии и Уругвае — поиск вёлся по-португальски и по-испански, по всей литературе о *velhos crentes* и *viejos creyentes* и по белоэмигрантским материалам, и не дал ничего ни в одной из пяти стран. Нет в Израиле, во Франции, в Прибалтике и в Молдове. В Германии и Великобритании присутствие тонкое и недавнее, постсоветское, без всякой связи с Маньчжурией.

Самый важный отрицательный результат

Ни одного Токмакова нет во всей старообрядческой цепочке переселений.

Ни в Вудбёрне в Орегоне. Ни в Николаевске на Аляске. Ни в Бразилии, ни в Боливии, ни в Уругвае, ни в Аргентине. Цепочка эта — Синьцзян и Маньчжурия, потом Гонконг, потом Бразилия и Аргентина в 1958-60 годах, потом Орегон в 1964-м, потом Аляска в 1968-м — двигала довольно замкнутый круг родов: Калугины, Басаргины, Фефеловы, Реутовы, Мартюшевы, Кузьмины, Овчинниковы, Ануфриевы, Якунины. Токмаковых среди них нет, и поиск по оregonской, аляскинской и академической старообрядческой литературе вернулся пустым.

Сопоставьте это с тем, что сказано в четвёртой главе: служба в войске, полковые назначения, восемь георгиевских кавалеров, офицеры через кадетские корпуса. Оба ряда указывают в одну сторону.

В десятой главе вопрос «православные или старообрядцы» назван открытым, и от него зависело, какие книги искать. Это первое настоящее свидетельство по нему, и указывает оно на православие. Это по-прежнему вывод, и решит дело только графа в анкете. Но действовать на его основании уже можно: искать в первую очередь в обыкновенных приходских метрических книгах.

Две ловушки

Тукмаков — не Токмаков. Украинский шахматный гроссмейстер Владимир Тукмаков всплывает в поиске постоянно, особенно через иврит, который не различает «о» и «у». Это другая фамилия. Все такие результаты отбрасывать.

Токмок в Киргизии, Токмак на Запорожье и Токмак в Узбекистане завалят любой запрос географией. Это не свидетельство о фамилии.

Болгария

Если придётся когда-нибудь объяснять родственнику, почему общая фамилия ничего не доказывает, приводите Болгарию.

Токмаков и Токмакова существуют там как исконно болгарская фамилия, образованная от османско-турецкого tokmak — то же слово, то же значение, та же деревянная колотушка, — и без какого бы то ни было русского участия на всём протяжении своей истории. Профессор Мария Токмакова, проректор Медицинского университета Пловдива и президент Болгарского кардиологического общества в 2018–2020 годах, забайкальскому казаку Токмакову не дальняя родня. Это две совершенно не связанные семьи, каждую из которых независимо назвали по орудию труда.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Линия, вышедшая из Тяньцзиня

з всех живущих носителей фамилии, найденных где-либо в мире, ровно один имеет обоснованную связь с русским Дальним Востоком. Начинается она с человека, умершего в 1997 году.

Джордж Базилус Токмаков родился девятого июля 1928 года в Тяньцзине, в семье русских эмигрантов; отца звали Василий, мать — Клавдия, урождённая Калинина. В 1947 году он переехал из Китая в Соединённые Штаты. Окончил Вашингтонский университет, защитил докторскую в Школе славянских и восточноевропейских исследований в Лондоне и с 1963 по 1993 год был профессором русской истории в Университете штата Калифорния в Сакраменто. Его книга о Столыпине и Третьей думе вышла в 1981 году. Личный фонд, охватывающий 1891–1996 годы, хранится в Гуверовском институте.

В некрологе, напечатанном в журнале *Slavic Review*, сказано, что у него остались двое детей: Андрей и Лариса.

Андрей Токмаков — профессор химии Чикагского университета, Henry G. Gale Distinguished Service Professor. По совокупности регалий это самый титулованный носитель фамилии из живущих где бы то ни было: Национальная академия наук США (2022), Американская академия искусств и наук (2018), премия Зевейла (2016), премия Липпинкотта (2014), премия Плайлера (2012).

В его опубликованном жизнеописании указана степень бакалавра, полученная в Университете штата Калифорния в Сакраменто в 1988 году, — в том самом кампусе, где Джордж Базилус Токмаков преподавал до 1991 года и в чьём некрологе назван сын Андрей.

На его собственных страницах об этом не сказано ничего. Это вывод, и вывод сильный, но не документ.

Если он верен, то тяньцзиньская линия этой фамилии продолжается сегодня в Чикаго — и это единственная её ветвь за пределами Австралии с доказуемым маньчжурским происхождением. Связана ли она с Вашей семьёй, свидетельств нет ни за, ни против. Заниматься ею стоит не из-за фамилии, а из-за того, что обе линии вышли из одного и того же небольшого русского мира на северо-востоке Китая, с разницей в два десятилетия. И потому, что один анализ Y-хромосомы решил бы за месяц то, чего архивы могут не решить никогда.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

Двадцать Токмаковых

картина, если собрать всех известных носителей фамилии за сто лет, получается неожиданно чёткой. Подлинные достижения сосредоточены в трёх областях и почти нигде более: советская детская литература, воинская доблесть военных лет и — целиком за пределами России — американская физическая химия.

Нет ни одного знаменитого спортсмена Токмакова. Ни академика Российской академии наук. Ни композитора, дирижёра или певца всероссийского уровня. Ни министра, губернатора или мэра крупного города. Ни постсоветского предпринимателя сколько-нибудь заметного масштаба. Всё это подтверждённые отсутствия, а не пробелы поиска.

Полный список с обоснованиями вынесен в приложение III. Здесь названы восемь первых — те, что выдержали бы проверку в любом справочном издании.

№	Имя	Годы	Чем известен
1	Ирина Петровна Токмакова	1929–2018	Самый читаемый носитель фамилии на любом языке: «Деревья» (1962), «Аля, Кляксич и буква „А“» (1968), переводы Кэрролла, Милна, Барри, Туве Янссон, Линдгрэн. Государственная премия России. Токмакова, впрочем, только по мужу — урождённая Манукова.
2	Андрей Токмаков	р. ок. 1966	Химик, Чикагский университет. Национальная академия наук США, Американская академия искусств и наук, премии Зевейла, Липпинкотта и Плайлера.
3	Лев Алексеевич Токмаков	1928–2010	Народный художник России; золотая медаль Братиславской биеннале; работы в Третьяковской галерее. Иллюстрировал Родари, Линдгрэн, Пройслера и книги своей жены. Отца-врача арестовали в 1937 году.
4	Евгений Петрович Токмаков	1916–2010	Герой Советского Союза, 13 апреля 1944 года. Лётчик-разведчик, 164 боевых вылета. Родился в Чите. О нём — следующая глава.
5	Пётр Михайлович Токмаков	ум. 1921	Главкомандующий Тамбовским восстанием 1920–21 годов и председатель Союза трудового крестьянства. Полный георгиевский кавалер. Умер от раны; могила не найдена.
6	Яков Герасимович Токмаков	1913–1966	Герой Советского Союза, 29 июня 1945 года, за Берлинскую операцию. Родился в Орехово-Зуеве.
7	Джордж Базилус Токмаков	1928–1997	Профессор русской истории в Сакраменто тридцать лет. Родился в Тяньцзине.
8	Иван Фёдорович Токмаков	1838–1908	Московский купец первой гильдии. Его фирма открылась в Ханькоу в 1886 году и стала одним из крупнейших русских чайных домов в Китае.

ДВЕ ЛОВУШКИ, КОТОРЫЕ РАССТАВЛЯЕТ ЭТОТ СПИСОК

ЧАЙНЫЙ ДОМ. Фирма Ивана Фёдоровича Токмакова открылась в Ханькоу в 1886 году. Александр Константинович Токмаков, забайкальский есаул, возглавлял охрану русской колонии в том же городе в 1919–23 годах. Две совершенно не связанные

линии в одном китайском договорном порту с разницей в тридцать лет. Совпадение соблазнительное и не значащее ничего.

ГЕОРГИЕВСКИЕ КРЕСТЫ. Пётр Михайлович Токмаков из Тамбова был полным георгиевским кавалером — то есть носил ту же награду, что и восемь забайкальских казаков из четвёртой главы. Тамбов от Онона в пяти тысячах вёрст, а фамилия полигенетична. Говорите об этом вслух всякий раз, когда кто-нибудь заметит сходство: заметят непременно.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

Улица в Чите

Просёлочная дорога и придорожный крест в осенней степи. Художественная реконструкция.

з всех видных носителей этой фамилии в мире ровно один родился в Чите.

Евгений Петрович Токмаков родился двадцать девятого сентября 1916 года. Отца его звали Пётр.

Кончил лётную школу в 1939 году, летал в гражданской авиации, в сорок первом был призван. Летал на Пе-2 — на разведку, а разведчик ходит один и без прикрытия. К ноябрю 1943 года он отснял одиннадцать тысяч семьсот двадцать девять квадратных километров и сделал сто двадцать девять успешных вылетов. В августе сорок второго обнаружил семьдесят пять самолётов на курском аэродроме, под Орлом — сорок девять немецких бомбардировщиков. Тринадцатого апреля 1944 года ему дали Героя Советского Союза. Всего за войну он сделал сто шестьдесят четыре боевых вылета. Его эскадрилья первой сфотографировала Берлин и сделала в Берлинской операции сто двадцать семь вылетов.

Орден Ленина. Орден Александра Невского. Три ордена Красного Знамени.

В сорок шестом демобилизовался майором. В пятьдесят третьем окончил Львовский институт торговли и экономики и заведовал потом пищевой промышленностью в области. Умер четвёртого августа 2010 года во Львове, девяноста трёх лет.

В Чите есть улица его имени.

Для этой книги он не диковинка, а след, и след горячий.

У человека, родившегося в Чите в 1916 году, был отец — Пётр Токмаков, живший в Чите в десятиные годы. То есть ровно тот город и ровно то поколение, к которым принадлежат ононские георгиевские кавалеры из четвёртой главы и Александр

Матвеевич Токмаков, бывший в Чите городским головою в 1920 и 1921 годах и умерший в Харбине.

Рождение это было записано в метрической книге читинского прихода. Книги эти целы. Они лежат в Государственном архиве Забайкальского края, в фонде 282, и их можно заказать.

Ни один источник, до которого удалось дойти, не называет его родителей и не указывает сословия. Это как раз тот вопрос, на который архив отвечает дёшево и быстро.

Он родился в Чите в тот год, когда его земляки-казаки ещё возили сено за Аргунь. Ему не было двух лет, когда началась Гражданская война, и не было пяти, когда упразднили сословие, в которое его деда записали навечно. Другие Токмаковы в эти годы переходили реку со скотом и уходили в Маньчжурию — а он остался и вырос, и через двадцать пять лет летал над Берлином, и умер во Львове, на другом краю страны, за пять тысяч вёрст от степи, в которой родился.

Улица в Чите носит его имя. Больше от него ничего не осталось.

Э П И Л О Г

Что дальше

нига эта началась с признания, что ни один Ваш предок Токмаков не найден, и кончается тем же самым. Прибавилось, однако, кое-что: теперь известно, где именно его искать, а это совсем не то же, что не знать ничего.

Собрать в одну фразу всё, что мы имеем, можно так. Есть фамилия, возникшая от колотушки и возникавшая независимо много раз. Есть казачий род этой фамилии в Забайкалье, документированный с 1900 года по восьми крестам и шести офицерам. Есть загадка: все они с Онона, а уходили в Трёхречье с Аргуни. Есть край за рекой, где тридцать лет жила русская земледельческая колония в одиннадцать тысяч душ, и есть год, в который её не стало. Есть в Австралии дорога, названная по фамилии Токмакова, который был родом из-под Читы. Есть в Аделаиде подпись под учредительным списком. И есть в Чикаго профессор химии, чей отец родился в Тяньцзине.

Между этими точками нет линий. Линии проводятся в архивах, и провести их можно.

Порядок действий изложен подробно в приложении IV. Здесь скажу только, чем начать, потому что три первых шага бесплатны и делаются за неделю.

Первое: два набора данных Сиднейского университета, составленные по делам БРЭМ в Хабаровске и по австралийским документам разом. Скачать и поискать «Токмак». Пять минут, и они могут решить всё.

Второе: интернет-указатель БРЭМ Государственного архива Хабаровского края, блок на букву «Т». Выписать каждую запись с датой и местом рождения.

Третье: RecordSearch Национального архива Австралии — списки прибывших, регистрация иностранцев, натурализация, отборочные дела переселенцев.

И четвёртое, которое не терпит отлагательства ни дня: анализ ДНК старших живых родственников. Тётка или двоюродный дед, родившиеся в Харбине или в Трёхречье, несут вдвое больше нужной родовой ДНК, чем их внуки, и совпадения у них будут на одно-два поколения ближе к забайкальской родне. Архив подождёт. Люди — нет.

Последнее.

Толстой говорит, что для понимания истории надо взять бесконечно малую единицу — однородные влечения обыкновенных людей — и научиться их складывать. Всё, что рассказано в этой книге, есть такая единица: несколько сот семей, которые в одни и те же годы решили одно и то же — перевезти скотину через реку, — и из решений этих сложилось то, что в справочниках называется русской эмиграцией в Северной Маньчжурии.

Ни одного из этих людей никто не спрашивал. Ни одного не помнят по имени. Но именно они и делали историю, а не те, чьими именами названы главы в учебниках.

Одного из них, вероятно, звали Токмаков.

П Р И Л О Ж Е Н И Я

Опись

*Повесть и опись — разные вещи, и путать их не следует. Дальше
идёт опись.*

П Р И Л О Ж Е Н И Е I

Таблица доказанности

Всё изложенное в книге сведено здесь с указанием доказательного статуса — чтобы ничто не было впоследствии процитировано как то, чем оно никогда не было.

Утверждение	Статус
Токмаков происходит от «токмак», деревянной колотушки — тюркского заимствования — через прозвище упрямого или драчливого человека	ДОКУМЕНТИРОВАНО
Фамилия возникала независимо много раз; единого рода Токмаковых не существует	ДОКУМЕНТИРОВАНО как этимология; ВЫВОД в применении
Князья Токмаковы-Звенигородские происходят от Ивана Васильевича Токмака, впервые названного в 1538 г.	ДОКУМЕНТИРОВАНО
Ваш род не связан с князьями	ВЫВОД — надёжный, утверждать можно
Забайкальский край — одно из двух главных сосредоточений фамилии в России	ДОКУМЕНТИРОВАНО
Токмаковы входят в число признанных «забайкальских фамилий»	ДОКУМЕНТИРОВАНО
Токмаковы были забайкальскими казаками Первой Чиндантской и Дурулгуевской станиц и с. Верхний Цасучей — Ононский бассейн, Акшинский уезд	ДОКУМЕНТИРОВАНО
Восемь казаков Токмаковых награждены ЗОВО в Китайском походе 1900–01 гг.; шесть офицеров войска до 1920 г.	ДОКУМЕНТИРОВАНО
Трое из этих восьми были братьями или близкими родственниками в одной сотне	ВЫВОД из почти последовательных номеров наград — проверяемо
Токмаковы в приаргуньских станицах (Цурухайтуевской, Олочинской, Дуроевской, Чалбучинской, Ключевской)	НЕ НАЙДЕНО — подлинный пробел и ключевой открытый вопрос
Токмаковы происходят от нерчинских горнозаводских крестьян, зачисленных в казаки в 1851 г.	НЕ НАЙДЕНО — только вероятный механизм
Токмаковы в русской эмиграции в Китае — Харбин, Ханькоу, Тяньцзинь	ДОКУМЕНТИРОВАНО
Токмаковы именно в Трёхречье	НЕ НАЙДЕНО ни в одном доступном источнике. БРЭМ не оцифрован
Токмаков среди жертв налётов на Трёхречье 1929 года	НЕ НАЙДЕНО — опубликованные списки прямо названы неполными

Утверждение	Статус
Ни одного Токмакова в старообрядческой цепочке переселений (Орегон, Аляска, Южная Америка)	НЕ НАЙДЕНО — и это указывает на православие семьи
Tokmakoff Road в местности Коссак, СТ, названа в честь Александра Токмакова	ДОКУМЕНТИРОВАНО (два независимых источника)
Александр Токмаков приехал в Австралию в 1930 г.; держал землю по р. Катерин в 1933–59 гг.; жена Лия; дети Ирина, Виктор, Пётр, Вероника; родом из-под Читы	ДОКУМЕНТИРОВАНО (один общинный источник — требует подтверждения)
Александр Токмаков с СТ связан с трёхреченской семьёй	НЕ УСТАНОВЛЕНО — не то десятилетие; след, хотя и сильный
Ieva Tokmakoff, учредительный комитет Русского общественного центра, Аделаида	ДОКУМЕНТИРОВАНО; дата спорна (1969 по справке штата, 1949 по сайту Центра)
Русские Южной Австралии приехали главным образом из Харбина и Трёхречья	ДОКУМЕНТИРОВАНО
Евгений Петрович Токмаков, Герой Советского Союза, родился в Чите 29 сентября 1916 г.	ДОКУМЕНТИРОВАНО
Андрей Токмаков (Чикаго) — сын Джорджа Базилуса Токмакова, родившегося в Тяньцзине	ВЫВОД, сильный, но НЕ ДОКУМЕНТИРОВАНО
Токмаковы в документах Сиднея или Брисбена, в Grove, в делах о натурализации	НЕ ПРОВЕРЯЛОСЬ — источники блокируют автоматический доступ
«Ток» как австралийское сокращение фамилии	НЕ НАЙДЕНО — только семейное предание, если оно есть
Около четверти мужского населения Трёхречья депортировано в ГУЛАГ после августа 1945 г.	ДОКУМЕНТИРОВАНО — два независимых источника
Конкретный приказ о выселении Трёхречья 1955–57 гг.	НЕ НАЙДЕНО — выселения документированы, единый приказ нет

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Посёлки Трёхречья

По данным Ю. В. Аргудяевой, опирающейся на полевые записи А. М. Кайгородова, и П. Шахматова. Кто основал, в каком году, и в каком году русские ушли.

По реке Дербул

Посёлок	Основан	Основатели и облик	Русские ушли
Дубовая	1880, заимки	Егор Пешков и Вениамин Волгин. Первые подворья с рублеными избами, амбарами и огородами — 1925–26 гг.: братья Иван и Игнатий Золотовские, Георгий, Макар и Пётр Кайгородовы, В. П. Катков.	1955–56; три семьи до 1975 г.
Ключевая	1885, заимки	В 6 км от Дубовой, близ слияния Дербула с Дербуканом. А. А. Волгин, К. Л. Зверев, Г. Полуэктов. К 1913 г. около двух десятков дворов; построена церковь.	1955–56; две семьи до 1970 г. → часть в АВСТРАЛИЮ
Тулунтуй	1882–85, заимки	Жигалин, Каюков и братья Александр и Тимофей Фомины. К 1945 г. Верхний и Нижний Тулунтуй, разделённые речкой; в центре церковь и начальная школа.	1955–56; три семьи до 1965 г. → часть в АВСТРАЛИЮ
Попирай	1895	Заимка Козулина. По количеству скота считался самым богатым в Трёхречье.	1955–57
Караганы	ок. 1890	Заимка Фёдора Широких; выросла в тридцать пять дворов. Рост сдерживала близость советской границы.	1956
Щучья	1880, заимки	И. Пешков и Д. А. Деревнин; 25–30 домов. Ворота, через которые в 1920-х отходили разгромленные белые части и несколько тысяч беженцев. К 1945 г. около 200 жителей.	1956

По реке Ган

Посёлок	Основан	Основатели и облик	Русские ушли
Покровка	1925, заимки	В отрогах Большого Хингана на р. Илгачи; Пятков и Вырышев. Кроме казаков — крестьяне-старообрядцы, интеллигенция и бывшие рабочие воткинских и ижевских заводов: кузница, гончарня, овчинно-шубный завод, пасека. Две церкви: старообрядческая Покровская (священник Иоанн Старосадчев) и православная Казанская. Школа, молодёжный клуб, третейский суд.	1955–56; несколько семей до 1962 г.
Усть-Кули	1907, заимки	В 12 км от Верх-Кулей; Е. В. Волгин и Парамонов. Тридцать дворов, школа и две церкви — Успенская старообрядческая и Покровская новообрядческая.	1955–57; несколько семей до 1960 г.
Лабдарин	1895–1900	Каргин, Косяков, братья Кустовы. Земледелие, огородничество, промыслы; две китайские лавки. Ныне город Аргунь в несколько десятков тысяч жителей.	1955–56; на их место приезжали китайцы

Посёлок	Основан	Основатели и облик	Русские ушли
Челотуй	1914	Заимка А. П. Морозова в нижнем течении Гана; небольшой, но один из богатейших по овцам.	1955–56
Светлоколуй	1910	Заимка И. Е. Бизьянова; к 1945 г. 50–60 дворов. До 500–1000 овец на семью; у сына основателя более 6000.	1956

В междуречье Дербула и Гана

Посёлок	Основан	Основатели и облик	Русские ушли
Верх-Кули	ок. 1890	Аксёнов, К. И. Чегодаев, братья Чипизубовы. Постоялый двор, две китайские харчевни, три лавки, маслоделие, сыроварня, пимокатня, отделения японских фирм. Две церкви. Первое место в крае по хлебу и мясу; разводили верблюдов. К 1945 г. 1500 русских (Кайгородов) или 2000 (Шахматов). САМЫЙ БОЛЬШОЙ И БОГАТЫЙ ПОСЁЛОК.	Выселение с 1955 г. Уезжали очень неохотно; МНОГИЕ В АВСТРАЛИЮ
Драгоценка	1880–82	Ф. Кокухин, А. Куликов, В. Деревцов. Единственная казачья станица края и его центр.	Выселение с 1955 г.
Баржакон	1922	П. Д. Банщиков и Т. И. Лопатин. Земледелие и скотоводство.	1955
Лапцагор	1905	Заимка П. Былкова. К 1945 г. не более 20 дворов — и не менее 1000 голов скота на двор.	1955–56
Верх-Урга / Усть-Урга	1920	Ермолин и Мартемьянов; Качиков, Соколов и Фомин. В 20 км вверх по Гану — монастырь.	1955–57; отдельные семьи до 1970–72 гг.
Ширфовая	1930-е	В верховьях Гана; один из беднейших. Жили рыбой, меняли её по посёлкам на пшеницу и овёс. Основана старообрядцами-охотниками. В трёх км — Свято-Троицкий монастырь.	1956
Нармакчи	позже Верх-Кулей	15–20 домов; казаки Первухины из забайкальского Аргунска. Овцеводство.	Всё население ДЕПОРТИРОВАНО в 1956 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Двадцать Токмаковых

По совокупности достижений и общественной известности. Позиции 1–8 бесспорны; 9–14 достойны, но уже; 15–20 — слабый хвост, и это помечено, а не приукрашено. Ж = живущие, У = умершие.

№	Имя	Годы	Область	Основание	Ж /У
1	Ирина Петровна Токмакова	1929–2018	Детская литература	Самый читаемый носитель фамилии. Государственная премия РФ. Токмакова только по мужу — урождённая Манукова.	У
2	Андрей Токмаков	р. ок. 1966	Физическая химия, США	Национальная академия наук США (2022), Американская академия искусств и наук (2018), премии Зевейла, Липпинкотта, Плайлера. Чикагский университет.	Ж
3	Лев Алексеевич Токмаков	1928–2010	Книжная иллюстрация	Народный художник России; золотая медаль Братиславской биеннале; работы в Третьяковке и ГМИИ.	У
4	Евгений Петрович Токмаков	1916–2010	Военная авиация	Герой Советского Союза; 164 боевых вылета; эскадрилья первой сфотографировала Берлин. Родился в Чите.	У
5	Пётр Михайлович Токмаков	ум. 1921	Крестьянское восстание	Главнокомандующий Тамбовским восстанием; полный георгиевский кавалер.	У
6	Яков Герасимович Токмаков	1913–1966	Военное дело	Герой Советского Союза за Берлинскую операцию. Орехово-Зуево.	У
7	Джордж Базилус Токмаков	1928–1997	История, США	Профессор русской истории в Сакраменто; фонд в Гуверовском институте. Родился в Тяньцзине.	У
8	Иван Фёдорович Токмаков (купец)	1838–1908	Чайная торговля	Фирма в Ханькоу с 1886 года — один из крупнейших русских чайных домов в Китае. НЕ казачья линия.	У
9	Мария Токмакова	живёт	Кардиология, Болгария	Проректор Медицинского университета Пловдива; президент Болгарского кардиологического общества 2018–20. БОЛГАРСКАЯ линия.	Ж
10	Иван Фёдорович Токмаков (историк)	1856–1922?	Археография	Директор Московского главного архива МИД 1877–1902; около 128 описаний городов и церквей. Современники упрекали в компилятивности.	У
11	Александр Иванович Токмаков	1949–2001	Народная музыка	Заслуженный артист России; ансамбль «Кольцовский край»; песни в золотом фонде радио.	У
12	Владимир Николаевич Токмаков	р. 1968	Литература и СМИ	Союз российских писателей, Русский ПЕН-центр, «Российская газета». Родился в Барнауле.	Ж
13	Владимир Георгиевич Токмаков	р. 1960	Дипломатия	Генеральный консул России в Рио-де-Жанейро 2016–22 и в Сан-Паулу с 2022 г.	Ж
14	Александр Матвеевич Токмаков	1867–1944	Военное дело и город	Подполковник ЗКВ; городской голова Читы 1920–21; умер в Харбине. По значимости для этой семьи — первый.	У

№	Имя	Годы	Область	Основание	Ж /У
15	Олег Иванович Токмаков	р. 1940	Живопись	Союз художников РФ; работа в Государственном Русском музее.	Ж
16	Евгений Алексеевич Токмаков	1884–1964	Театр	Народный артист Чувашской АССР. Первичную биографию прочитать не удалось — проверьте.	У
17	Василий Львович Токмаков	1954–2010	Детская литература	Сын Льва и Ирины. Умер на следующий день после отца.	У
18	Эндрю Токмаков	живёт	Экоинформатика, Австралия	TERN AusPlots, Аделаидский университет. Австралийская нить.	Ж
19	Валерий Николаевич Токмаков	1962–2014	Художественный перевод	Значится в справочной литературе; подробности подтвердить не удалось.	У
20	Валерий Афанасьевич Токмаков	неизвестно	Хоккей с мячом, Иркутск	Оба источника оказались недоступны. Восточная Сибирь — уже поэтому стоит проверить.	?

Ниже черты, но все настоящие: Александр Константинович Токмаков (есаул, Ханькоу 1919–23); Константин Токмаков (составитель спортивных карт, ум. 2025); Александр Токмаков (Университет Кобе, Япония).

Живущие носители с публичным профессиональным профилем, ни один из которых не является Вашим известным родственником и ни у одного из которых не найдено признаков дальневосточного происхождения: Павел Токмаков (Калифорния, Toyota Research Institute); Кирилл Токмаков (Бирмингем, Астонский университет); Егор Токмаков (Берлин, Amazon Web Services); Камиль Токмаков (Штутгарт, Высокопроизводительный вычислительный центр); Ульяна Токмакова (шахматы, профиль ФИДЕ); Ольга и Алексей Токмаковы (танцевальный спорт).

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

План розысков

По убыванию ожидаемой отдачи, а не по хронологии. Шаги 1–3 бесплатны и выполнимы за неделю.

Шаг 1. Два набора данных Сиднейского университета — бесплатно, немедленно

Проект Шейлы Фицпатрик выпустил два общедоступных набора, связывающих маньчжурский и австралийский концы разом. Второй составлен и по делам БРЭМ в Хабаровске, и по австралийским документам. Скачайте оба и поищите «Токмак». Это самое результативное из доступных единичных действий.

Список «русских» переселенцев, прибывших в Австралию китайским путём <https://hdl.handle.net/2123/31761>

Counting "China" Russians: русская миграция из Китая в Австралию, 1946–54 <https://hdl.handle.net/2123/31755>

Шаг 2. Указатель БРЭМ, Государственный архив Хабаровского края — бесплатно

Электронный алфавитный каталог личных дел. Просмотрите блок на букву «Т» и выпишите каждую запись «Токмаков» и «Токмакова» с точным именем, датой рождения, местом рождения, сословием, вероисповеданием, датами документов и числом листов. Это только указатель, образы не публикуются, — но он даёт точную идентификацию для заказа дела. Именно этот шаг вероятнее всего сдвинет дело с мёртвой точки.

ГАХК — «Российские эмигранты в Маньчжурии» <https://gakhk.khabkrai.ru/projects/brem/>

Шаг 3. Национальный архив Австралии — бесплатно, во многом оцифровано

RecordSearch даёт бесплатный поиск по именам. Ищите все варианты написания; архив употребляет и «naturalisation», и «naturalization». Важно понимать, какой из двух потоков искать: досье перемещённых лиц 1947–53 годов относятся к приехавшим из Европы, и трёхреченская семья пришла НЕ этим путём, а в потоке «русских из красного Китая» 1957–65 годов, через Гонконг.

Серия	Что это	Годы
A2478	Отборочные документы небританских европейских переселенцев	1951–65
A2559	То же — по схемам оплаченного проезда	1966–73
A1630 / A2495	Миграционные дела гонконгского представительства — НАИБОЛЕЕ ВЕРОЯТНО	послевоенные
A1, A659, A435, A446	Дела о натурализации: 1903–38, 1939–43, 1944–50, с 1953 г.	разные
A1652, A3907	Именные карточки-указатели по натурализации	разные
A2571	Именные карточки регистрации переселенцев, Бонегилла	1947–56
C1115 / C3109 / C1492	Сидней: списки прибывших судов; указатель судов; поимённые списки ИРО	1923–66
BP319/2, J715–J733	Брисбен и Квинсленд: списки прибывших и реестры	1924–65
A6119 / A6122 / A6126	Дела АСИО — русские эмигранты систематически попадали в поле зрения	с 1949 г.

Шаг 4. Две именные ниточки — бесплатно и срочно

Северная территория: Александр, Лия, Ирина, Виктор, Пётр и Вероника Токмаковы. Реестры Северной территории и Квинсленда, федеральные избирательные списки, Trove, указатель Ryerson. Дела о натурализации и регистрации иностранца в НАА. Земельные и арендные документы по местности Коссак за 1933–1959 годы; музей Катерина и местное историческое общество.

Аделаида: Русский общественный центр на Портраш-роуд в Норвуде и приход РПЦЗ св. Николая. Спросить об учредительном комитете, о семье Токмаковых и о том, какая дата основания верна — 1949 или 1969. Люди, знавшие этого человека, ещё живы.

Шаг 5. Дело БРЭМ — платно, долго, решающе

1. Опознайте человека в указателе по шагу 2.
2. Направьте в архив по электронной почте тематический или генеалогический запрос на русском языке: фонд Р-830, полное имя, дата и место рождения точно так, как в указателе; просьба об электронных копиях личного дела.
3. Генеалогический поиск — платная услуга. Тридцать дней минимум, чаще дольше. Настоящее узкое место — перевод денег из Австралии; здесь обыкновенно окупается наём исследователя, живущего в России (искать через forum.vgd.ru).

ГАХК: 680000, г. Хабаровск, ул. Дмитрия Нагишкина, 4а. Тел. +7 (4212) 30-51-15. Эл. почта gakhk@archiv.khv.ru. Стоит назвать в том же запросе и фонды Р-829 (Союз казаков на Дальнем Востоке) и Р-832 (переселенческие и регистрационные списки).

Шаг 6. Забайкалье, когда станет известна станица

- Ф. 282 — Церкви Забайкальской области, 1722–1934. Метрические книги, исповедные ведомости, брачные обыски. Записи в основном за 1818–1923 годы. ЗДЕСЬ ЖЕ лежит запись о рождении Евгения Петровича Токмакова в Чите в 1916 году.
- Ф. 8 — Забайкальская духовная консистория.
- Ф. 210 — Нерчинское горное правление; опись 3 — личные дела горных чиновников и рабочих. Важно из-за зачисления горнозаводских крестьян в казаки в 1851 году.
- Ф. Р-62 — Забайкальское областное статистическое бюро, 1922–26: подворные и пофамильные списки — срез накануне ухода в Трёхречье.
- Войсковые фонды: послужные списки и станичные посемейные списки. Казаков не охватывали обычными ревизскими сказками, поэтому запрашивать надо именно посемейные списки. Искать по названию в каталоге zabarchives.ru, а не подбирать номера наугад.

Шаг 7. Бесплатные русские базы

- ВГД (forum.vgd.ru) — центральный генеалогический форум; ветки по забайкальским казакам, харбинским источникам, эмиграции из Харбина. Заведите свою тему: русские исследователи находят друг друга именно так.

- «Открытый список» (ru.openlist.wiki) — 3,35 млн записей о репрессированных, поиск по маске.
- «Мемориал» (lists.memo.ru) — сводная база, включая «харбинскую операцию» 1937–38 годов против вернувшихся из Маньчжурии.
- Familio (familio.org) — распространение фамилий, исторические населённые пункты, путеводители по архивам.
- «Яндекс. Поиск по архивам» — распознавание рукописей в метрических книгах. Забайкалье пока не участвует; проверять периодически.
- Энциклопедия Забайкалья (ez.chita.ru) и ria1914.info — станицы, войско, офицеры.

Шаг 8. ДНК — начинать сейчас

Тестировать старших живых родственников в первую очередь. Хотя бы один Токмаков по мужской линии должен сдать Y-хромосому (FamilyTreeDNA, Big Y-700): фамилия плюс гаплогруппа — единственный инструмент, способный отличить приаргуньского казачьего Токмакова от неродственных родов той же фамилии. AncestryDNA — лучшее покрытие по Австралии; MyHeritage — по постсоветскому пространству; GEDmatch — чтобы протестированные в разных лабораториях встретились. Вступить в проекты Cossack-DNA и Russia-Slavic DNA.

Предостережение: казачьи станицы женились внутри узкого круга, и эндогамия завышает число общих сантиморганов. Предсказанный троюродный брат может оказаться пятиюродным дважды.

Шаг 9. Правила работы

- **Отчества — бесплатная генеалогия.** Иван Петрович Токмаков — это Иван, сын Петра. Каждый документ сам выдаёт имя отца.
- **Токмаков и Токмакова — одна фамилия.** Австралийские указатели постоянно считают их разными.
- **Календарь.** До 1918 года юлианский. Прибавляйте двенадцать дней к датам XIX века и тринадцать к датам XX. Родившийся 20 декабря 1899 года по старому стилю родился 1 января 1900 года по новому. Записывайте оба; никогда молча не «исправляйте».
- **Все написания, каждый раз:** Tokmakov, Tokmakoff, Tokmakow, Tokmacoff, Tokmakof, Tockmakoff, Tokmokon, Tokmakova — и Tok. В кириллице также Токмаковъ с дореформенным твёрдым знаком.

П Р И Л О Ж Е Н И Е V

Хронология

Дата	Событие
1538	Первое упоминание князя Ивана Васильевича Токмака Звенигородского — княжеский род, с этой семьёй не связанный
1689	Нерчинский договор закрепляет русско-китайскую границу
1747	Две семьи Токмаковых в городе Хлынове на Вятке — отдельное северное гнездо
XVIII в.	Нерчинские серебряные рудники привязывают население к казне как горнозаводских крестьян
1851, 17 марта	Создано Забайкальское казачье войско. Горнозаводские крестьяне навечно зачислены в казаки
1870–1900	Первые русские заимки на китайском берегу: Ивановка 1870, Ернишная 1875, Черноусиха 1885, Манерка 1890; Дубовая и Щучья 1880, Ключевая 1885, Верх-Кули и Караганы ок. 1890, Драгоценка 1880–82
С 1897	Строится КВЖД; Харбин и Хайлар становятся русскими центрами в Маньчжурии
1900–1902	Китайский поход. Восемь казаков Токмаковых награждены ЗОВО на маньчжурской земле
1914–1918	Первая мировая. Хозяева заимок на китайском берегу перестают возвращаться и перевозят семьи насовсем
1916, 29 сентября	В Чите родился Евгений Петрович Токмаков
1917–1922	Революция и Гражданская война. Казаки переходят Аргунь с семьями, скотом и имуществом. Воротами служит Щучья
1920–1921	Александр Матвеевич Токмаков — городской голова Читы
1921	Казачье сословие упразднено конституцией Дальневосточной республики
1923–1934	Русские казаки оседают в Квинсленде: 66 уральских казаков 4 ноября 1923 г.; станицы в Кордалбе и Талли
1929, сент.–окт.	Советские карательные рейды выжигают посёлки по Хаулу. Более 140 убитых, свыше 600 уведённых в СССР
1930	Александр Токмаков приезжает в Австралию
1930-е	«Тридцатники» доводят численность Трёхречья до 5519 человек к 1933 г. Земледелие обгоняет скотоводство
1932	Провозглашено Маньчжоу-Го; Трёхречье становится Южно-Аргунской губернией
1933–1959	Александр Токмаков держит землю по реке Катерин на Северной территории
1934	Учреждено БРЭМ. Регистрация обязательна для каждого взрослого русского в Маньчжурии
1944, конец года	В Трёхречье учтено 9050 русских: 4739 мужчин и 4311 женщин
1944, 15 октября	В Харбине умирает Александр Матвеевич Токмаков
1945, 9 августа	Советский Забайкальский фронт входит в Маньчжурию через хайларский сектор
1945, авг.–сент.	2249 политических арестов по Маньчжурии. Около ЧЕТВЕРТИ мужского населения Трёхречья вывезено в лагера; скот конфискован

Дата	Событие
1946, декабрь	Учреждена Австралийско-Новозеландская епархия РПЦЗ
1948, 5 ноября	Свято-Николаевский храм в Брисбене освящён как первый русский православный собор Австралии
1949	Провозглашена КНР. Открывается Тубабао; в Квинсленде — лагерь Вакол
1953, декабрь	Освящён собор святых Петра и Павла в Стратфилде
1954, 18 апреля	Объявлена целинная кампания; начинается вербовка среди русских Китая
1955	Начинается выселение из Верх-Кулей, Драгоценки и Баржакона. Остаётся около 3000 русских
1955–1957	Посёлки пустеют один за другим. Всё население Нармакчи депортировано в 1956 г.
1957–1959	Пик австралийского приёма: 3672 человека. «Анкинг» выходит 12 ноября 1957 г. с 302 переселенцами
1962	Китай разрешает эмиграцию в третьи страны
1968	Последние русские семьи покидают Трёхречье, уезжая в Казахстан
1969	В Аделаиде освящён Свято-Николаевский храм; в учредительном комитете Русского общественного центра — Ieva Tokmakoff
1972	В Трёхречье остаётся двадцать три русских
1986	Австралийская перепись: 46 400 человек русского происхождения, 21 600 говорящих дома по-русски
2010, 4 августа	Во Львове умирает Евгений Петрович Токмаков
2021	Австралийская перепись: 98 107 человек русского происхождения, 23 864 родившихся в России
2022	Андрей Токмаков избран в Национальную академию наук США

ПРИЛОЖЕНИЕ VI

Источники**Два документа, с которых началась работа**

Аргудяева Ю. В. «Из России в маньчжурское Трёхречье: исход русских казаков и крестьян после Гражданской войны» // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 2. С. 27–36. Юлия Викторовна Аргудяева, д-р ист. наук, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

Elizabeth Ivanov. «Life with the Russian Émigré Community of Australia», Jordan Russia Center, 23 апреля 2021 г.

<https://jordanrussiacenter.org/blog/life-with-the-russian-emigre-community-of-australia>

Ключевые источники о Трёхречье

Кайгородов А. М. «Русские в Трёхречье (по личным воспоминаниям)» // Советская этнография. 1970. № 2; и «Потерянная земля», рукопись, М., 1990–1994. Уроженец края; его описание посёлков за посёлком составляет основу.

Шахматов П. «Трёхречье. Воспоминания». Томск: Красное знамя, 2014.

Забияко А. П., Забияко А. А. «Русские Трёхречья: основы этнической самобытности». Новосибирск, 2017.

Кляус В. Л. «"Русское Трёхречье" Маньчжурии». М.: ИМЛИ РАН, 2015.

Архивные ссылки Аргудяевой: ГАХК ф. Р-830, оп. 1 и 3 (БРЭМ); ГАПК ф. 1588, оп. III.

Фамилия и забайкальское казачество

Familio — Токмаков <https://familio.org/surnames/d3424e41-d1bd-4368-b577-3f1b14f3c27a>

Родная Вятка — Токмаков <https://rodnaya-vyatka.ru/families/tokmakov>

Фасмер, Этимологический словарь — ТОКМАК <https://vasmer.slovaronline.com/13627-ТОКМАК>

Энциклопедия Забайкалья — Забайкальское казачье войско <https://ez.chita.ru/encycl/concepts/?id=9341>

Энциклопедия Забайкалья — Трёхречье <https://ez.chita.ru/encycl/concepts/?id=5309>

«Георгиевские кавалеры. Токмаковы» (по В. Ю. Апрелькову) <http://novaya-sloboda.ru/archives/2403>

ria1914.info — Токмаков Александр Матвеевич https://ria1914.info/index.php/Токмаков_Александр_Матвеевич

Открытый список — Токмаков Семён Фёдорович (1913) [https://ru.openlist.wiki/Токмаков_Семен_Федорович_\(1913\)](https://ru.openlist.wiki/Токмаков_Семен_Федорович_(1913))

1929 и 1945 годы

Русская Идея — «Трагедия Трёхречья» <https://rusidea.org/250973140>

Russians in China — демография и депортации 1945 года https://en.wikipedia.org/wiki/Russians_in_China

Vadim Birstein. SMERSH: Stalin's Secret Weapon, глава «War with Japan» <https://erenow.org/ww/smersh-stalins-secret-weapon-soviet-military-counterintelligence-wwii/27.php>

Mara Moustafine. «My family and its city: fifty years in Harbin»

https://kehilalinks.jewishgen.org/harbin/Mara_Moustafine_Harbin_Conference_2004_Text.pdf

Путеводитель «Архивы России» — БРЭМ, ГАХК ф. Р-830 <https://guides.rusarchives.ru/funds/74/glavnoe-byuro-po-dalam-rossiyskih-emigrantov-v-manchzhurskoy-imperii-1934-1945-gg>

Австралия

Nicholas Pitt. «White Russians from Red China: Resettling in Australia, 1957–59»

<https://openresearch-repository.anu.edu.au/items/468e5180-0a34-4121-9611-8f06efef3c5b>

Dictionary of Sydney — Russians <https://dictionaryofsydney.org/entry/russians>

SA History Hub — Russians in South Australia (Ieva Tokmakoff) <https://sahistoryhub.history.sa.gov.au/subjects/russians-in-south-australia/>

Свято-Николаевский собор, Брисбен https://en.wikipedia.org/wiki/St_Nicholas_Russian_Orthodox_Cathedral_Brisbane

ROCOT Studies — история Австралийско-Новозеландской епархии <https://www.rocorstudies.org/2020/02/16/history-of-the-russian-orthodox-church-outside-russia-from-its-beginning-to-the-present-part-iv-chapter-1-9/>

ABC Rural — «Cossacks fled civil war to be peanut farmers» (Tokmakoff Road)
<https://www.abc.net.au/news/rural/2021-02-01/cossacks-fled-civil-war-to-be-peanut-farmers/13102114>

Единение — русские Северной территории (приезд Александра Токмакова в 1930 г.)
<https://www.unification.com.au/articles/1599719472/>

Единение — «Русские имена на карте Австралии» <http://www.unification.com.au/articles/763/>

Cultural Atlas — статистика русского населения Австралии <https://culturalatlas.sbs.com.au/russian-culture/russian-culture-population-statistics>

Двадцать Токмаковых

Герои страны — Токмаков Евгений Петрович https://warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=20338

Slavic Review — некролог Джорджа Базилуса Токмакова <https://www.cambridge.org/core/services/aop-cambridge-core/content/view/13718AB16D03D7484B11C70DFD815345/S0037677900042571a.pdf/george-basilus-tokmakoff-1928-1997.pdf>

Online Archive of California — личный фонд Джорджа Токмакова, 1891–1996
<https://oac.cdlib.org/findaid/ark:/13030/kt3j49r8cg/>

Чикагский университет — Андрей Токмаков <https://chemistry.uchicago.edu/faculty/andrei-tokmakoff>

Аделаидский университет — Эндрю Токмаков <https://www.adelaide.edu.au/directory/andrew.tokmakoff>

Медицинский университет Пловдива — Мария Токмакова <https://mu-plovdiv.bg/en/faculties/faculty-of-medicine/departments/i-st-department-of-internal-diseases/section-of-cardiology/>

Tea-Terra — чайная фирма Токмакова в Ханькоу, 1886 г. <https://www.tea-terra.ru/2017/11/18/30118/>

Архивы и рабочие инструменты

ГАХК — указатель БРЭМ <https://gakhk.khabkrai.ru/projects/brem/>

ГАЗК — исследователям родословной <http://www.gku-gazk.ru/index.php/zaprosy/issledovatelam-rodoslovnnoy>

Архивы Забайкальского края — каталог фондов <https://zabarchives.ru/funds>

NAA RecordSearch <https://recordsearch.naa.gov.au/>

Trove — оцифрованные газеты <https://trove.nla.gov.au/search/category/newspapers>

Указатель Ryerson <https://www.ryersonindex.org/>

ВГД — Всероссийское генеалогическое древо <https://forum.vgd.ru/>

FamilyTreeDNA — проект Cossack-DNA <https://www.familytreedna.com/groups/cossack-dna/about>

О слоге этой книги

Повествовательная часть написана в подражание манере Л. Н. Толстого: длинные периоды, разрешающиеся короткой простой фразой; повторение ключевого слова вместо синонима; вещь, описанная так, как если бы её видели впервые; отказ называть чувство там, где можно назвать предмет; безличные обороты там, где причина неизвестна. Это подражание слогу, а не заимствование текста: ни одна фраза Толстого здесь не выдана за свою.

Все эпитафии — подлинные и проверены по текстам. Их источники указаны под каждым.

При работе над слогом использованы: В. Б. Шкловский, «Искусство как приём» (1917); Б. М. Эйхенбаум, «Молодой Толстой» (1922); В. В. Виноградов, «О языке Толстого» (1939); Н. Г. Чернышевский о «диалектике души» (1856); К. Н. Леонтьев, «Анализ, стиль и веяние» (1890); Isaiah Berlin, *The Hedgehog and the Fox* (1953); Gary Saul Morson, *Hidden in Plain View* и *Anna Karenina in Our Time*; Richard Gustafson, *Leo Tolstoy: Resident and Stranger* (1986).

Об иллюстрациях

Все иллюстрации созданы генеративной моделью специально для этой книги. Это художественные реконструкции, а не архивные фотографии: они изображают типичные виды и обстановку описываемых мест и лет, но не конкретных людей, здания или события. Их не следует воспроизводить как исторические свидетельства.

С особой силой это относится к человеческим фигурам. Все лица здесь вымышлены. Ни одно не является предком, ни одно не написано с сохранившейся фотографии, и ни одно никогда не следует подписывать фамилией.

Карты — схематические, составлены для этой книги по координатам населённых пунктов и приблизительным очертаниям рек; они годятся, чтобы понять взаимное расположение мест, и не годятся для измерений. Рамка, заставки и буквицы нарисованы как векторная графика в подражание русской домовой резьбе и старопечатному орнаменту.

Составлено для проекта родословной tok.info · сентябрь 2026 года

Всякое утверждение о конкретном человеке следует проверить по документам, прежде чем вносить его в родословное древо.